

Олег Он

СНЫ ДЕМОНОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

конспирологическое фэнтези

Олег Он
СНЫ ДЕМОНОВ

«Автор»

2026

Он О. В.

Сны демонов / О. В. Он — «Автор», 2026

Майдан, марные нити и мир за гранью яви Дрёма, как изнанка мира, открывает пугающее и скрытое, показывает, кто ты, но не даёт ответ, почему. Когда цепь жутких событий начинает складываться в единый ритуал, Алиса, Лев и Маша оказываются втянутыми в преступление, и потому борются не только со скрытыми врагами, но и с мраком, что открывается в них самих. Пока город Чермнореченск захлёбывается хаосом, кто-то превращает страхи, страсти и страдания в оружие. И чем дальше герои распутывают клубок нитей судьбы, мороки и преступлений, тем страшнее становится. То, что для одних выглядит как грязная политика, для других оказывается эхом психических травм, для иных — запуском inferнальной воронки.

© Он О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 1	5
Часть 1. АЛИСА: МАРНАЯ НИТЬ	6
МАТЬ	6
СНЫ	9
ЭКСТРАСЕНС	14
Часть 2. ЛЕВ: НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ГЕРОЕВ	16
Часть 3. МАРИЯ: ДЕМОН ЗА ДЕМОНА	21
КАК СЛОВИТЬ АНГЕЛА	21
РУНЫ И РИТУАЛЫ	25
МАЙДАН	29
Часть 4. АЛИСА: НЕДОЛЬЕ	35
ХРАМ МАКОШИ	35
ВИКТОР	42
ВАДЖРА	49
Часть 5. МАРИЯ: ДЖИНН?	54
НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ РИТУАЛОВ	54
ПОШЛА ИГРА	57
ЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА	61
Часть 6. ЛЕВ: ЛАБИРИНТЫ КОЩЕЕВЫ	65
ПОГОНЯ	65
ПОДЗЕМНЫЕ ЛАБИРИНТЫ	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

СНЫ ДЕМОНОВ

Книга 1

Олег Владимирович Он
конспирологическое фэнтези

Часть 1. АЛИСА: МАРНАЯ НИТЬ

МАТЬ

— Алиса! Ты куда?! — крикнула мать из кухни, услышав движение в коридоре.

Алиса обувалась на ходу.

«Позавтракаю в городе...» — это было первое, что пришло ей в голову. Главное — выскочить из дома раньше, чем начнётся привычное утреннее мучение.

Но не успела она сделать и двух шагов к двери, как мать уже выросла перед ней, перекрывая выход. В одних трусах, обрюзгая, как всегда подавленная и измученная, с растрёпанными волосами, с опухшим после сна лицом и раздражённым взглядом человека, который снова проснулся в ту же самую жизнь, от которой устал чуть ли не с рождения.

— Даже не поцелуешь, не обнимешь маму? — голос у неё был обиженный, но в этой обиде уже слышалось приближение скандала. — Тварь ты! Я тебя для этого рожала?..

Алиса устало прикрыла глаза.

Опять.

Каждое утро начиналось одинаково. Будто мать не разговаривала с ней, а цеплялась крючками, пытаясь удержать возле себя хоть что-нибудь живое и съедобное.

— Мам, я тороплюсь.

— Куда ты всё время торопишься?! — сразу повысила голос та. — Дома тебе не сидится? С матерью поговорить не можешь? Только шляться где-то!

И в этот момент Алиса вдруг снова увидела это.

Всего на секунду.

Будто сквозь привычный облик матери проступило что-то другое: бледное вытянутое лицо, провалы вместо глаз, серая иссохшая кожа, мерзкий кровососущий рот и оживший голод — бесконечный, тяжёлый, тянущийся изнутри, словно сама жизнь в этом существе давно закончилась, а осталось только желание цепляться за чужую.

Видение исчезло почти сразу.

Алиса моргнула. Она не хотела этого видеть.

Сердце неприятно дёрнулось.

Мать продолжала что-то говорить, но теперь Алиса уже с трудом слышала слова. Она вдруг слишком ясно почувствовала другое — как из неё тянут силы. Не специально даже. Просто самим присутствием. Взглядом. Жалобами. Обидами. Одиночеством.

Словно мать действительно питалась ею. И это происходит постоянно, это было столько, сколько она себя помнила...

И от этой мысли было мерзко и тоскливо.

— Ты меня вообще слышишь?! — резко сказала мать.

— Слышу.

— Тогда стой и разговаривай нормально!

— Мам, я не могу быть смыслом твоей жизни! — вдруг сорвалось у Алисы. — Я живая! Понимаешь? Живая!

Мать замерла.

А потом лицо её перекосилось.

— А-а... вот оно что... — протянула она дрожащим голосом. — Значит, мать тебе мешает? Значит, я уже лишняя?

— Я не это сказала.

— Конечно! Ты меня вообще никогда не любила!

И вот это было самое страшное. Не крик. Не скандал.

А эта привычная, выверенная манипуляция, от которой у Алисы внутри всё начинало скручиваться в узел. Мать словно всегда знала, куда ударить, чтобы стало больно.

— Не начинай, пожалуйста...

— Нет, это ты не начинай! Думаешь, я не вижу, как ты на меня смотришь?! Будто я тебе жизнь испортила!

— Мам...

— Да если бы не я, тебя бы вообще не было!

— И что?! — Алиса тоже сорвалась. — Я теперь всю жизнь тебе должна?!

Скандал вспыхнул как сухая ветошь.

Мать схватила её за рукав.

Алиса дёрнулась.

— Не трогай меня!

— А то что?!

— Да отпусти ты уже!

Они почти столкнулись.

— Я с тобой тухну! — Алиса будто задыхалась. — Ты пьёшь мою жизнь! Ты меня высасываешь! Я не могу! Больше не могу!

Мать вцепилась в куртку, будто Алиса действительно собиралась исчезнуть навсегда, и в этом движении было столько панического страха одиночества, что на секунду Алисе даже стало её жалко.

Но только на секунду.

Потому что вместе с жалостью снова пришло то знакомое ощущение опустошения. Словно из неё вытягивали последние силы.

Их и так почти не осталось.

А теперь мать тянула из неё остатки.

Просто потому, что сама не умела жить иначе. Не умела жить. Жить по-человечески. И дочь не научила.

У Алисы потемнело в глазах.

Нет. Так дальше нельзя.

Она резко выдохнула, отступила на шаг и подняла руки.

Мать ещё что-то говорила, но слова уже расплывались.

Алиса сделала несколько быстрых движений пальцами — почти инстинктивно. Как её учил учитель и друг.

Пространство вокруг будто дрогнуло, воздух стал вязким, тяжёлым.

На это ушли последние силы. Буквально последние.

— Мам... — тихо сказала Алиса. — Тебе надо успокоиться.

— Что?.. — та моргнула.

— Ты устала. Очень устала. Сейчас сядешь... выпьешь чаю... и поспишь.

Голос Алисы звучал мягко, убаюкивающе.

Мать несколько секунд смотрела на неё растерянно, потом лицо её вдруг обмякло.

— Голова... болит...

— Да. Тебе нужно отдохнуть.

Она медленно отпустила куртку Алисы и пошла обратно на кухню, тяжело переставляя ноги.

Алиса прислонилась к стене. Её трясло.

После такого воздействия внутри оставалась мерзкая пустота, словно она не усыпила человека, а вырвала из себя кусок собственной жизни.

«Мне нужна энергия...»

Нужно было срочно восстановиться. Хоть немного.

Поест. Отвлечься. Почувствовать себя живой. Самоутвердиться хоть в чём-нибудь.

Иначе демон начнёт жрать себя изнутри.

Она бежала, вдыхая свежий воздух, наполняясь хоть какой-то свежестью после душной квартиры...

СНЫ

Было ощущение внутри: что-то начинается, грядёт...

«Уже достали эти сны пророческие, видения замороченные, события странные, встречи опасные...» — Алиса хотела переключиться. Хотя бы на время.

Взойдя на Языческий холм, Алиса взглянула на город.

Чермнореченск гремел утренней суетой улиц и площадей...

Алиса видела город, сквозь который она прошла поступью истории. А город строился людьми, строил людей, разрушался людьми, разрушал людей, и снова строился...

Вечный город.

Она взглянула в сторону центральной площади: там уже началось августовское политическое обострение — толпа в очередной раз вышла о чём-то протестовать.

И там Алиса увидела сумрак, поднимавшийся из недр площади. Странное видение. Реально — из недр.

Сумрачное облако уже образовалось. Странное облако, которое словно бы и не было заметно при прямом взоре. Но ощущение от него было жёсткое, будто выглянул маленький кусочек ада.

Алиса вздрогнула, в теле что-то защемило. Нет, у неё сейчас нет сил на изучение этого. Сейчас надо набраться ресурса.

Она плюнула и пошла по городу, ныряя в обычную жизнь.

То, что она видела за гранью реальности, могло бы напугать. Так и произошло семь-восемь лет назад, когда она впервые увидела изнанку мира. Ей показалось, что это галлюцинации, потом разобралась, что это лишь транс.

Дрёма...

Она видела город через дрёму, на границе сна и реальности, и предметы изменялись под её взглядом

Сейчас настроение было хорошим и она готова была менять реальность как настоящая волшебница.

То, что казалось неживым, становилось живым. Лестница под ногами превращалась в ковёр из цветов, перила вились, как живая лоза, окна становились витражными. Изменения эти были нестойкие, всё становилось обычным, как только Алиса отвлекалась. Деревья вокруг пели, трава тоже казалась живой. Иногда это было сказочно, а иногда не очень...

Она встретила по пути парочку людей в жутком депрессивном настроении, и вокруг них произвольно дрема становилась страшной и мерзкой...

Вместо людей Алиса иногда видела странных волшебных существ...

Она ушла подальше от дома, зашла в летнее кафе. Терраса была полупустой.

Она искала кого-нибудь безвредного, но податливого...

Объект тут же отыскался сам. Он уже направил свой любопытный нос в её сторону, замороженный юной чаровницы.

«Наверное, гормоны, — улыбалась Алиса самой себе».

Парень. Даже симпатичный. Но безвольный. Чуть-чуть обаяния, и он угостит юную чаровницу...

«Ему будет приятно, а я всё равно без денег», — Алиса вздохнула и улыбнулась ему.

Он уже был в её власти, хотя сам себе думал, что это он «ведёт»...

— Меня зовут Иван. Я журналист. Потому сразу беру интервью у самой очаровательной девушки этого утра...

— Аля, — она не стала называть своё имя. Иван завтра всё забудет, если она захочет.

— Учусь. И уже умею.

Они заказали завтрак, мило смеялись, беседовали.

Иван на работу пока не торопился и готов был пофлиртовать с милой девчонкой.

Алиса пока каникулы тоже никуда не торопилась.

Ей было безразлично, какие планы на неё имел Иван. Пусть помечтает...

Личный бес Ивана, выглядевший в Дрёме как массивный нос, так и норовил заглянуть под каждую юбку. Хазик, так эти бесы называются... Он Иваном помыкал как избалованный кот своей кошатницей...

Алиса отогнала от себя все похотливые мыслишки. Несколько самых наглых мыслишек были навеяны хазиком! Те поворчали, но убрались восвояси.

Она зажала хазика в руке, устремила взор на человека. Чмокнула в пончик носа и шепнула:

— «Слышь, бесёнок! Дам по носу! Брысь!»

Носатый бес под стол залез и стал предвкушать, что хозяин авось да поживится, и ему — верному слуге — достанется. Причём достанется ему, как обычно, большая часть...

Ну-ну! Пусть хазик надеется на своего пикапера. С такими бесами даже договариваться Алиса не видела смысла. Их ума хватало лишь на то, чтобы наживаться на людских страстях и пороках.

Собственную хазку Алиса недавно посадила на привязь после недавних сексуальных приключений...

Кто-то рвётся на связь. Не по телефону, а через Дрёму.

Алиса напряглась. Нежелательный разговор, но избежать его не было ни сил, ни возможности...

Время в реальности будто остановилось.

— «Здравствуй, демоница!» — прошелестел дрёмный призыв.

— «Что вам надо?» — она не скрывала своего раздражения, понимая, что тот, кто имеет власть над временем, способен на многое.

— «Как миссия?» — шёпот невидимого дремного собеседника был будто хорovým. Алиса ощущала бездну мрака за этим шепчущим шелестом и неуловимо знакомые интонации. Но каждый раз эти интонации искажались до неузнаваемости, и сходство пропадало...

— «Что именно вам ответить?»

— «Распознала ли демоница архангелов? Давно пора обозначить их...»

— «Я ищу. Безуспешно... Всегда хотела спросить, что вам самим мешает распознать искомых архангелов?»

— «Ты потеряла право нам указывать или даже спрашивать! — шёпот прокашлял смехом. — Ты тянешь. Помнишь, что значит марная нить? Хотела силу — получай и последствия!»

— «Вы меня пугаете?!» — Алису трясло. Она раньше не противоречила неведомому гостю.

— «А! Ты напугана! — шелест, кажется, снова рассмеялся. Словно клубок гремучих змей разворошили. — Миссия такая не только у тебя, так что первый, кто раскроет тайну, сможет сам раскручивать свою нить. Сегодня всё просто: ты должна украсть у Виктора Павловича лишь один предмет».

— «Какой?»

— «Ты поймёшь, когда увидишь...»

— «Что-то новенькое! Погодите, не уходите! — Алиса понимала, надо что-то ему сказать. — Ответь мне на вопрос: почему именно я?»

— «А ты ещё не вспомнила? Ты делала это в прошлом. Сроки сокращаются. Мир на грани войны. Помни о своей миссии. Мы ждём ответа! До свидания, демоница!»

— «Ты не ответил! Стой! Кто ты... или вы?!»

Но шелест растаял в Дреме...

«Это Виктор прикалывается?.. Нет, он бы не говорил украсть у него... Или ради прикола... Или это минотавр, который дал эту миссию... Или ещё кто-то... Сейчас ещё и воровство! Чёрт её подери!» — Алиса злобно вскочила со скамейки и стукнула ногой *по* урне. Оттуда выпала пластиковая бутылка. Алиса отфутболила её как можно сильнее и дальше.

Дрёма вокруг будто почернела, исказилась.

Обида и возмущение, презрение к себе, ненависть ко всему миру. Испив этого эмоционального коктейля, она вернулась в реальность...

Иван ничего не заметил, ведь прошло лишь пару секунд.

Алиса расстроилась. Официант принёс еду, но аппетит пропал.

Иван попытался расшевелить Алису, но ничего не получилось. Наоборот, он вдруг растерянно огляделся, посмотрел на неё будто увидел впервые.

Алиса не сразу поняла, что произошло.

Иван вдруг вскочил и выбежал прочь.

Алиса даже не успела отреагировать, и её особая магия — морока — развеялась.

Придётся морочить официанта.

Она немного успокоилась, поклевала завтрак. Но колдовать не получалось, этот визит шепчущего заказчика совершенно выбил её из колеи. Накатило уныние.

Прохожий мужчина посмотрел на девушку со смесью страха и осуждения.

— Иди!.. — сквозь зубы прошипела она.

Алиса вдруг поняла: что-то не так с её внешностью.

Она поискала глазами зеркало, не нашла. Достала маленькое зеркальце из рюкзака. Камера смартфона подобные нюансы не отражала, а вот банальное зеркало порой показывало часть Дрёмы.

«Посмотрюсь хотя бы одним глазком... — Алиса пыталась рассмотреть себя целиком в крохотное зеркало. — Чёртова природа! Если не морочить, я буду выглядеть просто фриковатой мышью!»

Алиса выпила алкоголя, подышала, расслабилась и смогла выйти в Дрёму...

Официант был обычным человеком с жёсткой зомби-программой, таких людей большинство.

Демоница подошла к нему вплотную и обаяла его. Обычно это забавно — отыгрывать суккуба и наблюдать эффект от этой необычной мороки.

Но настроение Алисы было отвратительным, потому она просто отработала роль «тарелочницы».

Поела бесплатно. Потом сбежала.

Ей было жаль этих мальчиков, у которых может весь день пойти наперекосяк. Но пока иначе у неё не получалось...

Алиса уединилась на скамеечке в парке. Смотрела на реку Чёрмную, широкую и полноводную, но видела не лодки, не пловцов, не птиц... Она видела лишь боль будущего.

В чём же проблема?

Была проблема. Но ей не хотелось об этом думать. Не сейчас.

Она сидела на скамейке, пытаясь справиться с тревогой и злостью.

Внезапно проснулась старая болезнь. Она так давила, что хотелось сдохнуть.

Боль шла по спине, шла по душе, и было непонятно, как её уловить. Лишь Виктор, экстрасенс, мог иногда её унять.

«Наказание марной нити... — думала Алиса. — Боль непереносима!.. Перед тем как смерть подпишет мне обходной лист, хотелось бы ещё кое-что вспомнить, кое-что забыть...»

Она потеряла сознание от боли...

ЭКСТРАСЕНС

Она очнулась.

Парк. Скамейка. Её разморило на солнышке. Её замучила боль. После сна будто появилась надежда, боль немного отпустила.

Она шла по Чермнореченску, наблюдая за людьми и видела, как они одержимы страхом, страстями, страданиями. В Дрёме всё теперь виделось мрачным, настроение у неё было гадким...

Алиса видела и чувствовала кармическое напряжение во всём мире. Взрыв мог произойти в любой момент...

Вдалеке была видна центральная площадь города — Великого национального разъединения. Над ней всё время что-то темнело, сколько она помнила себя, над площадью всё время висело нечто мрачное...

И там могла и начаться буря.

Ей пришла безумная идея, что есть шанс предотвратить это. И тут как раз роль могут сыграть ангелы. У неё были лишь двое знакомых ангелов. И это были самые близкие. Бывший любовник Ольгерд и сестра Хельга.

Её сны подтверждали многое, что она делала в последнее время. Значит, всё не зря.

Алиса хотела посвятить ангелов в тайны незримого мира. Научить их видеть Дрёму. Видеть. И тогда они обретут силы, и никакие мрачные силы им не навредят...

Ольгерд говорит, что Дрёма и всё, что Алиса видит, — это «индуктивный бред и галлюцинации». Хельга просто сомневается и из природной вежливости никогда не будет спорить, принимая мнение другого.

Они пока не видят. Однако скоро всё изменится.

«Даже если я получу ответ, никогда вам не открою тайны о моих ангелах!» — Алиса упрятала эту мысль так глубоко, чтобы неведомые гости никогда не смогли отыскать её.

Ясно одно: грядёт большая игра. И важно выяснить, кто игроки, за кого играть, или самим стать игроками...

Внезапно позвонил Виктор. Экстрасенс. Позвал на семинар.

Совпадение? Ведь это из-за него она получила это странное задание.

Сам позвонил, будто не знал, что Алисе дано задание, касающееся его.

— Куда? — спросила Алиса. Она была уже почти дома.

— «К нам в ближайшее отделение, — ответил он. — Недолье. У нас уже вполне цивилично, мы полностью обустроились, уютно. Рабочая, но не напряжная обстановка!»

«Знаю я его семинары!.. Юных тел ему захотелось! Старый развратник!» — Алиса усмехнулась, но, помимо самого Виктора, интересно и само Недолье. Что-то она почувствовала. И само название посёлка, и ещё что-то в бессознательном... Странные ощущения. Что-то вроде дежавю.

Поехать к Виктору?..

«Надо всё взвесить. Во-первых, боль надо унять, и только Виктор это умеет хорошо делать. Во-вторых, надо узнать побольше о том заказчике. В-третьих, задание шелеста обокрасть Виктора. В-четвёртых, надо разобраться с марной нитью. Виктор не просто так свой НИИ организовал...»

— Хорошо! Подъедешь за мной? — спросила она.

Виктор пообещал.

Алиса связалась с Виктором давно. Он был экстрасенсом, читал лекции, проводил эти семинары, на которых лечил и учил людей.

Вылечил Алису, избавил от проблем с почками. Ну, конечно, не окончательно, но самые страшные симптомы он снял, а то ведь одно время врачи просто разводили руками, и родные готовы были чуть ли не хоронить девочку.

Да, это было чёрное избавление, но иного метода Алиса себе не представляла.

И после этого излечения Алиса научилась управлять своими видениями. А в итоге переросла своего учителя.

Виктор заинтересовался способностями девушки, предложил ей сотрудничество, партнёрство, стать не просто одной из сектанток, а реально работать над исследованиями.

У него была своя организация под вывеской Научно-исследовательского института изучения кармы (НИИИК). Конечно, наука тут была совершенно ни при чём. НИИИК был лишь прикрытием секты.

Взаимоотношения их были неоднозначны: то Виктор хотел соблазнить её, то она его; то он манипулировал ею, то она выуживала из него различные сведения. Как все слуги мрака, Виктор одержим гордыней и желанием подчинить себе карму, судьбу и, как и любой мрачный нечеловек, законченный эгоист, одержимый сверхидеей.

Но боль стала возвращаться. Виктор не сумел окончательно избавить Алису от болезни.

Алиса устала и физически, и психически, и нравственно. Последнее время боль усиливалась, и даже секс порой вызывал неприятные чувства. Ей было хорошо лишь с немногими, среди которых первым был Ольгерд. Ангел, что тут сказать!.. Рядом с ним боль уходила, хотя Ольгерд никак не лечил Алису.

«Ох, Алиска! Доведёт тебя эта нитка чёрная до ручки белой!»

В Недолье Алиса ещё не бывала. По рассказам Виктора и других членов секты она знала, что в этом маленьком посёлке под вывеской НИИИК есть секретная лаборатория, а также раскоп какого-то древнего кургана, в котором обнаружили какой-то допотопный храм.

Да, делишки Виктора не часто совпадали с законами. Но, по слухам, НИИ изучения кармы опекали очень высокопоставленные чиновники, в том числе и заокеанские — Виктор регулярно выбивал себе какие-то вполне научные гранты. Те же слухи сообщали о распространении связей Виктора вплоть до президентов международных корпораций и премьер-министров государств.

Может, враньё, может, нет.

Однако однажды слухи подкрепились. Один из попечителей явился в офис НИИИК. Это был очень крупный чиновник, один из руководителей государства и, по совместительству, местный и международный олигарх. И сей великосветский муж с Виктором вёл себя не как попечитель, а как проситель — это чувствовалось, это читалось в жестах, мимике. Получается, олигарх и чиновник был ниже статусом, чем какой-то экстрасенс...

Алиса, девочка из нищей семьи, всё детство стеснявшаяся мамы, себя, своего внешнего вида, своей нищеты, вдруг прикоснулась к богатству, сдружилась со столь высокостатусным человеком, как Виктор.

Алиса завязла в этих делах по уши, став лишь одним незначительным звеном в цепи слуг Мрака, правивших нашей Землёй Межгардаром. Но это давало Алисе и определённую свободу: она могла пользоваться ресурсами, и Виктор сквозь пальцы смотрел на то, что именно Алиса делала.

Алиса почувствовала, как в Дрёме потянулась какая-то связь. Ниточка судьбы, и ведёт она именно в Недолье! Но в этой ниточке было что-то слишком очевидное — будто нечто ждало, когда Алиса наконец её заметит.

«Судьба играет со мной?» — Алиса прикоснулась к нити, но она не ответила, она лишь тянула туда, к неведомому...

Итак, к Виктору...

Часть 2. ЛЕВ: НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ГЕРОЕВ

После репетиции Лев с Ольгердом вышли на прохладную после дождя улицу слегка оглушённые музыкой, уставшие и голодные. В подвале, где репетировала их группа, всегда было душно, тесно и пахло одновременно пивом, проводкой и мокрыми куртками. Остальные ребята разошлись раньше: Сильвестр сорвался куда-то по делам, барабанщик и басист, как обычно, потерялись где-то между пивнухой и очередной революцией.

Город уже жил майданом. Даже здесь, за несколько кварталов от площади, воздух будто был пропитан нервозностью. Машины сигналили чаще обычного, люди сбивались в кучки, спорили, курили, обсуждали новости. Где-то вдали слышались вопли лозунгов и гул толпы.

— Ну что, Лев Николаевич, спасём родину? — усмехнулся Ольгерд, поправляя гитару за спиной.

— Да пошёл ты, — буркнул Лев. — Я своё уже отспасал.

Ольгерд только хмыкнул.

Они свернули через парк возле статуи Мачехи — огромной чёрной дуры с мечом и щитом, возвышавшейся над Языческим холмом, будто надзиратель над всем этим сумасшедшим городом. Место было неприятное даже днём, а вечером и вовсе становилось каким-то чужим. Старые деревья, разбитые фонари, подземные переходы, граффити, пьяные компании — всё здесь словно пропитывалось сыростью и тревогой.

И именно там они услышали знакомый голос:

— Парни... ну хорош...

Сильвестр.

Ольгерд сразу ускорил шаг.

Лев вздохнул раздражённо, наполняясь злостью. Он одновременно и кайфовал от таких событий и ненавидел их.

Под фонарём стояли шестеро гопников, окруживших Сильву. Тот, как обычно, выглядел идеально подходящей жертвой: высокий, полный, нелепый, хайрастый, в растянутой куртке и с виноватым лицом человека, который заранее извиняется за своё существование.

Один из гопников уже держал его за воротник.

— Ты чё, жирный, не понял? — говорил он. — Мы с тобой культурно разговариваем. Подогрей пацанов. А то подстрижём!

— У меня реально денег нет...

— А телефон есть?

— Парни! — бодро крикнул Ольгерд ещё издали. — Вы чего бедного музыканта кошмарите? Он и так жизнью обижен! Ест только ноты, пьёт только аккорды! Даже “Мурку” не сыграет!

Гопота обернулась.

Ольгерд улыбался широко и почти дружелюбно, будто подошёл не к уличной разборке, а к старым знакомым.

Хотя сам Ольгерд выглядел отнюдь не брутально, тоже с длинными волосами, худощавый и не внушительный, но всегда умел как-то так говорить, что его слушали...

— Пацаны, ну серьёзно. Посмотрите на него. Его природа уже наказала!

Кто-то из гопников даже усмехнулся.

— А ты юморист, да? — сказал один.

— Музыкант. Это хуже. Не, “Мурку” тоже не сыграю, устал... Жуть!

Лев в это время молча подошёл ближе и встал рядом с Сильвой. Он закипал злостью и готов был сорваться в любой миг.

И вдруг он почувствовал что-то странное.

Мир словно дёрнулся.

Всего на секунду.

Лица гопников будто выцвели, стали серыми, мёртвыми, глаза — пустыми, стеклянными. А у главного... у главного вдруг странно засветилась макушка. Не ярко, а будто внутри головы тлел тусклый огонь. И глаза у него стали чёрными. Совсем чёрными.

Льва передёрнуло от отвращения.

Видение исчезло так же быстро, как появилось.

«Что за херня?..»

Он вспомнил Алису.

«Дрёма... Кажется, она это так называла...»

Главный гопник тем временем уже перестал улыбаться.

— А ты чё вылупился? — спросил он у Льва.

Зря он это сказал. Тут всё и пошло по п***е.

Потому что Ольгерд ещё пытался разоривать:

— Пацаны, нам пора...

Но Лев уже вошёл в ту самую знакомую злость, тяжёлую и горячую, которая иногда поднималась в нём.

— Слышь ты, — резко сказал он. — Ты чё, самый крутой у Мачехи? Район тут держишь? Руки убрал от хлопца!

Повисла короткая пауза.

— А то что?

— А то я тебе их в жопу засуну.

— Лёва... — тихо сказал Ольгерд.

Поздно.

Первый удар прилетел почти сразу. Лев включался быстро, и останавливался редко.

Драка вспыхнула мгновенно — грязная, тесная, уличная. Шестеро против троих. Лев успел врезать одному в челюсть, второго толкнул плечом в дерево, но сбоку уже прилетел удар по рёбрам. Ольгерд матерился, отбиваясь сразу от двоих, и при этом ещё умудрялся что-то шутить.

— Да вы охренели! Нас же музыкантов нельзя бить, мы вымирающий вид!

Сильва сначала только закрывался, но потом вдруг изменился.

Лев заметил это краем глаза.

Тот поднял руки и сделал несколько странных движений пальцами — быстрых, нервных, будто перебирал невидимые струны.

И вдруг гопники начали слепнуть.

Не все сразу, а будто по очереди.

— Б***! Где они?!

— Я нихера не вижу!

— Сука, глаза!

Начался хаос.

Кто-то ударил своего, кто-то налетел на дерево, кто-то махал руками в пустоту.

— Валим! — заорал Сильва.

Лев не сразу понял, что надо валить от, а не валить всех.

Он ещё пару раз с ноги зарядил самых борзых.

Потом увидел, как приятели убегают, и плюнул на гопоту:

— Мразота! Шестеро на одного! Ещё раз попадёте, порежу нахер всех! Меня комисовали с белым билетом, так что п***ц вам в следующий раз!

Они рванули через парк, не разбирая дороги.

Пробежали несколько дворов, свернули под арку и только там наконец остановились отдышаться.

Лев согнулся, пытаясь перевести дыхание:

— Это... что сейчас было?.. Как ты их?..

Сильва выглядел испуганным толстячком, а отнюдь не крутым волшебником.

— Да... я в Дрёме их ослепил.

— Чего? — медленно спросил Лев.

— В транс вошёл. Алиса рассказывала про Дрёму? Ну... про настоящую скрытую реальность. Не эту.

— Ты сейчас серьёзно? — Ольгерд смотрел уже без улыбки. Серьёзно, профессионально, как студент-психолог, который уверен, что уже знает науку чуть ли не лучше Юнга, Выготского и Ганнушкина.

Лев усмехнулся ему, потом взглянул на Сильву, пытаясь осмыслить произошедшее.

Сильва нервно кивнул.

— А почему раньше не сделал? — спросил Лев.

Тот поморщился:

— Да главный их... он какой-то странный был. Внутри него будто демон сидел. Он меня заморочил сначала. Я вообще соображать перестал. А потом вы отвлекли его, и я чуть очнулся.

Леву снова стало неприятно.

Перед глазами на секунду всплыли те чёрные глаза.

— Бред какой-то... — сказал Ольгерд. — Ты уверен, что ты это сделал через транс, а не распылил газ?

— Я сам думал раньше, что бред... — тихо сказал Сильва.

Несколько секунд все молчали.

Потом Сильва вдруг хлопнул себя по лбу:

— Б***! Мне ж бабушке лекарства купить надо!

— Чего?

— Я потому с репы раньше и ушёл! А эти меня перехватили.

— Так ты полчаса назад ушёл! — удивился Ольгерд. — Они тебя полчаса крутили?

— Да нет... Я Термита встретил по дороге. Он опять какую-то пургу нёс. Грибов обожрался, звал с собой.

— И ты?

— Да ну нахер. Я и так уже перебрал с бухлом и травкой. Надо чиститься, — Сильва суетливо огляделся, усмехнулся, потом махнул рукой: — Ладно, я побежал. На связи!

И убежал.

Ольгерд с Львом ещё некоторое время стояли молча.

Потом двинулись дальше к остановке.

Город медленно полз за окнами автобуса. Чермнореченск — бывший уездный город, который когда-то внезапно стал столицей и с тех пор так и не понял, зачем это с ним произошло. Площадь Великого Национального Разделения, улица Бывших Строителей, шоссе Мёртвых Энтузиастов, Парковое кольцо, площадь Неленина, бывшая Морская, а ныне Речная, Басейная, Некропоткинская, Крестный бульвар, Триумфальная арка, площадь Всех вокзалов...

Город выглядел так, будто сам над собой издевался. То ли он ломал людей, то ли они его...

Когда они вышли и пошли через дворы, Лев вдруг усмехнулся:

— Ну что, ангел, поверил теперь в магию?

— А ты? — Ольгерд улыбнулся и насмешливо бросил риторический вопрос типичного психолога: — Поговорим об этом?

— А ведь Алиса про такое рассказывала.

Ольгерд поморщился:

— Она вообще странная.

— Все девушки странные, — раздражённо сказал Лев. — Это правда, что она трахается за еду?

Ольгерд аж заржал:

— Знаешь, кто эти слухи распространяет? Те, кому она не дала.

— Ну тебе-то дала! Ты у нас ***рь-перехватчик!

— Лёва, не завидуй. Я ж не могу тебя научить нормально с женщинами себя вести. У меня как-то само получается.

— Бабы иногда просто ***утые! И как ты с ними ладишь, я не понимаю! — воскликнул Лев. — А что твоя Маруся? Бросила тебя?

— Она последнее время будто спятила. Я её боялся.

— Боялся?

— Ага! Стыдно признаться, но я боюсь не только её, — говорил Ольгерд с кривой усмешкой. — И Маруся, и Генри, и Термит в последнее время просто крышей поехали! Если бы Коннор и Сильва не были с ними в их странном Круге девяти, они, наверняка, сотворили бы какую-то дичь!

— А какую дичь они хотели сотворить?

— Убить ангела. Слышал их разговор в подвале. Случайно. Они спорили, Генри пыталась ещё Марусю вовлечь. Она сомневалась. Будто даже согласилась. Но пришёл Коннор, и успокоил их. Взял с них слово, что никого не убьют! Я сразу не понял, о каком ангеле они говорят! А потом дошло...

— Ты у нас ангел!

— Ага! П***! Я в шоке! А знаешь, ради чего это всё?

— Спасти мир!

— Что, ***?! — Лев не верил своим ушам. — Спасти мир?! Они совсем уже? А как ангел в этом может помочь — мёртвым?

— Теперь ты понимаешь, что такое эти их разговоры про магию, дрёму... Шизофренический бред с паранойей!

— А теперь, когда Сильва сотворил заклинание... Это было чертовски странно!

— Я даже не знаю, чему верить! — качал головой Ольгерд.

— Да, магия есть, — сказал Лев. — Мне кажется, я иногда что-то вижу...

— Что же?

Лев рассказал про гопников.

— Дружище, что бы ты ни видел, я пойму и приму это.

— Вот всё у тебя так, ангелочек! Всё-то ты примешь, всё поймёшь, всё то у тебя получается... — Лев вдруг почувствовал волну злости к товарищу.

«Я что, завидую?..»

— Раскрой секрет. Ты же ангел. Раз так тебя Алиса называет... Может, в этом дело?

— А ты, по её словам, демон. Уж тебе-то по умолчанию положено быть инкубусом. Где твоя магия демоническая?

Лев криво усмехнулся:

— Да поломан я на фронте.

Ольгерд сразу замолчал.

Эту тему ребята обычно не трогали.

Все знали: если начать расспрашивать — Лев либо сорвётся, либо замкнётся.

Он и сам не до конца понимал, что именно потерял там, на войне. Память? Часть себя? Или что-то ещё.

Иногда ему снились вспышки. Грязь. Кровь. Крики. И чёрные фигуры, стоящие в дыму. Иногда он просыпался с ощущением, что рядом кто-то есть. А иногда — просто терял сознание.

Как сейчас.

В какой-то момент двор перед глазами вдруг поплыл. Шум города резко отдалился.

Лев остановился.

Снова мелькнули те чёрные глаза. Потом — чьи-то силуэты в дыму. Потом — чувство, будто кто-то стоит прямо за спиной.

«Не оборачивайся...»

Сердце ударило тяжело и больно.

— Лёва?..

Голос Ольгерда донёсся будто издалека.

Мир качнулся.

И провалился во тьму...

Часть 3. МАРИЯ: ДЕМОН ЗА ДЕМОНА

КАК СЛОВИТЬ АНГЕЛА

Ольгерд ввалился со Львом на руках. Бесчувственным.

— Привет, Маруся! — улыбнулся он своей ясной улыбкой.

Ангел! Да и только! — она усмехнулась. Вроде весь такой благородный, а на девок падкий...

Маша не виделась с ним уже с месяц. И вот он сам пришёл.

Решил проблему. Сам. Ей кое-что надо было от него...

— Хорошо, что ты не спишь, — Ольгерд смутился.

— З-дрась-те! — Маша сразу продемонстрировала злость.

«Пусть думает, что он мне противен... До поры...»

— Кельт! А что со Львом? Чего вы ко мне пришли? Я не медпункт!

— Спасибо! Просто ты близко. — Ольгерд нёс Льва, как куклу, и серьёзно утомился от этого, аж вспотел.

— Ладно! Заходите! — она смерила их столь презрительным взглядом, что, будь они цветами, уже завяли бы...

Маша внутренне усмехнулась тому, что добыча сама шла к ней. А она лишь один маленький призыв сделала. Пробный...

Работает магия-то!..

Маша знала, что его к ней тянет. И она не остыла... Нехотя, но признавалась, что тяга была порой безумная. Он ей снился и зачастую в эротическом контексте.

— Кто его так? — Маша холодно посмотрела — не на Ольгерд а, не на Льва, а куда-то в их сторону, сквозь них.

— Нашёл его в таком виде неподалёку...

Да, такой образ у неё возникал, когда она колдовала призыв... Сработало лучше, чем предполагалось.

— Проходи... Сюда... Посади его тут, — она указала на кресло. — Так. Хорошо... Это его демоническая нить так сработала, его наказание — что-то типа эпилепсии.

Ольгерд сбросил приятеля, отёр пот со лба.

Маша достала аптечку и стала смазывать синяки Льва.

— Нашатырь есть у тебя? — спросил Ольгерд.

— Поищи! На тебе аптечку, разбирайся с ним. А чего в скорую не позвонил? А вдруг у нашего Льва Николаевича припадок!

— Нет! Вот, видишь, синяк под глазом? А вот ещё синяки, порезы... Кто-то его побил. Или он кого-то, а потом его... Ты же знаешь нашего князя Меньшина!

— Да, идиот! — усмехнулась Маша.

— Ну, только ему это не скажи часом, а то и с тобой подерётся! Я в чём-то виноват перед тобой?

— Отвали! Будто не знаешь!..

— Прости! Я увёл твоих единорогов...

— Да! Радуйся, сволочь! Радуйся!.. — Маша выдала длинную матерную тираду.

«Люблю и ненавижу!.. Хорошо, что я его не убила! Была такая глупая мысль. На волне эмоций могла и убить. Заодно и свою проблему — демоническую — решила бы, якобы...»

— Может, я как-то помочь тебе могу? — просто сказал он. — Хоть как-то поправить дело?

Маша молчала. Лишь смотрела на Ольгерд а. Скривилась. Да, чувство вины! Удобно для манипуляции!

Ольгерд вздохнул, взял аптечку.

— Что уж тут сделаешь! Наростишь мне девственную плеву? — Маша расхохоталась. — Поздно, ангелочек!

Маша не хотела быть настоящей, она играла. Кошки-мышки...

Пока он вертел аптечку в руках, размышляя, что делать, Маша неожиданно совершила несколько изящных па некоего немого танца и пошла в другую комнату. Крючок заброшен. Краем глаза она заметила.

Она нарочно оставила приоткрытую дверь.

Опустившись на четвереньки, она соблазнительно выставила напоказ свои женские прелести. Всё это великолепие выглядывало из-под ооочень короткой юбки и кружевной маечки при отсутствии какого бы то ни было нижнего белья. Маша видела отражение в одном из зеркал.

Действительно весьма сексуально!

Маша делала вид, что собирает что-то мелкое, типа бисера. И, конечно, нарочно ползала, чтоб он мог видеть её прелести. В эту игру они раньше играли, но тогда она была нежной, заботливой — они ещё были вместе.

О нашатыре Ольгерд позабыл.

«Лишь три месяца назад я ещё ничего не умела и многого не понимала!.. — она внутренне расхохоталась. — Ай да демон! Какой скачок в развитии способностей!..»

Маша в зеркальных отражениях видела, что происходит в соседней комнате. Ольгерд поглядывал на демонстрируемые девичьи прелести, на автомате перебирая аптечные склянки.

«Спокойно, Маша! Спокойно! Он — Дубровский!..»

Она внутренне хохотала, изредка бросая томные взоры в его сторону. Не на него!..

«Ну, не тупи, ангелочек! Давай! К делу! К телу!..»

И вот — фанфары!

«Похоть — мой любимый инструмент! Даже ангел не устоит! Демон — ты бомба!»

Он пришёл «помогать» ей, позабыв о друге... Они ползали вдвоём. Маша нарочно открывала ему свои прелести, а через секунду поворачивалась лицом и смотрела холодно и равнодушно — сквозь него, как сквозь пустое место.

Двери затворились, словно сами собой.

Маша почувствовала что Ольгерд готов, резко уложила его и стала торопливо стягивать его одежды. Он пытался стянуть её одежды. Она жестами показала: «Я сама!»

Грешные уста коснулись идолица, воспев ему хвалебный гимн...

Горячая кровь, сладкая песнь, глубины неги и дремотной слабости...

И вот, предчувствуя грань оплодотворяющего всплеска...

Ольгерд заорал так, что Лев очнулся безо всяких медикаментов...

Демонический хохот Маши сопровождал суетливое дёрганье Ольгерд а, который хватал бинты, пластырь, склянки из аптечки, ронял штаны, пытался доскакать в туалет, спотыкаясь, ругаясь и крича от боли.

Лев что-то рычал, пытаясь продолжить прерванную обмороком драку.

— Да, пришлось откусить от моего ангелочка крохотный кусочек. Смешно, правда?

Лев не понимал происходящее.

Ольгерд хватался за свой кровоточащий пенис, судорожно перематывал его бинтами...

Мстительный демон! Она решила не убивать своего бывшего, лишь мстила по мелочам.

«Надеюсь, Олежка получил заслуженный урок! Аптечка ой-как пригодилась!..»

Маша хохотала, как безумная. Лев очухался, Ольгерд перебинтовался, заляпав кровью чуть ли не весь коридор и ванную.

Ольгерд ругался, Лев смеялся. И вскоре они ушли.

Судьба мимо пролетала, да крылом задела... Или не крылом, а чем-то огромным... Катком, наверное!

— Ведьмы часто пополняют ресурс, используя мороку обаяния! — Маша будто оправдывалась перед невидимым зрителем. — Я получила свой ресурс. Но это мелочи! Важнее другое!

Маша получила и его семя, и кровь, и даже частичку плоти. Теперь в укромном уголке холодильника хранится кое-что важное для будущего ритуала...

Маша, как и Алиса и другие, видела особые сны. Причём один сон был вызван специально — Коннор сжёг какой-то артефакт, и весь Круг девяти увидел!.. Дрёма, реальность и сон стали одним целым...

Сон...

Макошь плела нити, а дочери её, суженицы, окрашивали их в разные цвета. Доля раскрашивала в яркие и радостные цвета, складывавшиеся в прекрасные узоры. Недоля красила в цвета нерадостные: чёрные, коричневые, тусклые, мрачные...

Марные ниточки переплетались с радужными, сплетая уникальные узоры, через тысячи жизней, переплетались столь сложно, что расплести или переплести эти узоры страшно и трудно.

Но любые нити можно вырвать или перекрасить, и помощь в этом могут оказать ангелы... Кровью смывать марные краски следует...

Доля и Недоля продолжали красить нити, слагая судьбу всем и каждому. И красной нитью проходила мысль о том, что каждому будет дано по делам его...

Однако ребята поняли сон по-разному.

Кровь ангела...

Генриетта и Термит решили, что надо убить ангела. Маша поначалу тоже так думала, но ей больше нравилась идея Алисы. Та считала, что надо побрататься с ангелом. Побрататься кровью.

Маша долго размышляла и решила, что просто братания недостаточно. В итоге она придумала свою интерпретацию, свой способ. Пришлось, конечно, поиздеваться над Ольгерд ом. Цель оправдывала средства.

— Не ради себя старалась. Ради высокой цели!.. Круг девяти необходимо собрать для предотвращения конца света! Да, ни больше ни меньше!

РУНЫ И РИТУАЛЫ

Позвонила Алиса.

Как всегда — без вступлений, без “привет” и прочих человеческих условностей. Словно разговор между ними уже давно продолжался где-то фоном и никогда не прерывался окончательно.

— «Кое-что нашла для нас, — быстро заговорила она. — Обряд избавления от марной нити, который ты хотела провести, вообще неправильный. Так что брось ты к нему готовиться, демон!»

Маша сразу напряглась.

Сам тон Алисы уже раздражал. Этот её возбуждённый голос человека, который опять первым дорвался до чего-то важного.

— С чего ты вообще взяла, что неправильный? — спросила она холодно.

— «Виктор меня позвал в Недолье, и тут есть храм Макоши. Настоящий. Тут столько всего... Маш, тебе бы стоило сюда приехать. Он тебя, кстати, тоже звал на семинар?..»

Маша со злости закусил губу. Виктор действительно её звал.

И она действительно забыла. Не специально даже — просто закрутилась в своих мыслях, поисках, своих бесконечных попытках разобраться с марной нитью и не сойти при этом с ума. А теперь Алиса звонила оттуда, из этого мистического Недолья, счастливая, вдохновлённая, будто именно ей снова досталась главная роль.

И от этого внутри неприятно заскребло.

— Ну конечно, — усмехнулась Маша. — Тебя опять пустили в святая святых, а я, видимо, не доросла.

— «Да перестань ты! — Алиса даже рассмеялась. — Я вообще случайно тут оказалась. Просто Виктор уже кое-что раскопал. Там реально всё не так работает, как мы думали».

— Ага. И понял это, конечно же, Виктор Палыч! — в голосе Маши уже откровенно звенело раздражение.

Алиса на секунду замолчала.

— «Ты чего завелась?»

— А ты как думаешь?

— «Маш...»

— Да всё нормально.

— «Нет, не нормально. Ты опять начинаешь».

— Потому что ты опять говоришь о нём так, будто он пророк какой-то! — не выдержала Маша. — Ты вообще слышишь себя со стороны?

— «Он помогает нам!»

— Особенно тебе.

Повисла неприятная пауза.

И Маша уже сама понимала, что срывается не туда и не из-за того. Раздражал её вовсе не храм и даже не ошибка. Раздражало то, как легко Алиса снова оказалась рядом с Виктором. Как быстро оживилась. Как начала щебетать, будто у неё снова появился смысл жизни.

А ещё сильнее раздражало то, что сама Маша ревновала.

И к Виктору. И к Ольгерд у. И вообще ко всему тому, что происходило вокруг Алисы.

— «Ладно... — наконец устало сказала Алиса. — Не будем ссориться. Сейчас не время».

Маша прикрыла глаза.

Стыдно ей не было. Но стало как-то мерзко.

— Ладно, — буркнула она. — Не будем.

— «Вот. Я тебе сейчас пересылаю пару фоток. И кусок рунницы, которую Виктор уже расшифровал. Ориентируйся на неё. Может, вместе быстрее поймём, что там вообще написано».

Телефон почти сразу пискнул входящими файлами.

Алиса ещё что-то рассказывала, перескакивала с темы на тему, сама себе смеялась. Маша слушала вполуха и думала совсем о другом.

О спине Алисы. Видимо, Виктор опять как-то подлечил её, и боль временно отпустила. Потому и голос такой лёгкий, довольный, почти счастливый. То-то она снова щебечет, будто ничего страшного в мире не происходит.

Маша криво усмехнулась.

Поблагодарила Алису за информацию и отключилась.

И почти сразу почувствовала, как внутри поднимается бешенство.

Тяжёлое, вязкое, совершенно иррациональное.

Она с трудом удержалась, чтобы не перезвонить и не устроить полноценную ссору. Или написать какую-нибудь гадость в сообщения.

— Ах ты ж ё***ная сука... — выдохнула Маша сквозь зубы.

И сама не поняла до конца, на кого злится сильнее — на Алису или на себя.

На Алису — за её вечную способность оказываться в центре событий, рядом с мужчинами, рядом с тайнами, рядом с чем-то важным.

На себя — за собственную зависть, которую Маша презирала почти физически. Зависть, сотканную марной нитью...

Она села на диван и долго смотрела в темноту комнаты.

«Алиса... Она мне не подруга».

Мысль пришла спокойно, почти равнодушно.

«Да и бывают ли вообще подруги среди женщин? А среди демониц? Разве мы способны друг друга любить? Или хотя бы уважать?»

Вопрос был неоднозначный.

Ответ — вполне однозначный.

Особенно если вспомнить, как они делили Ольгерд а.

Ё***-перехватчик.

Хотя дело было уже даже не в нём. Было бы проще, будь всё так банально. Но они ведь обе лезли в одни и те же тайны, обе искали ответы, обе пытались избавиться от своих нитей и при этом постоянно чувствовали друг в дружке соперницу.

— Ты тупая коза, Марьиванна... — зло прошипела Маша сама себе и швырнула блокнот в стену.

Тот глухо ударился о шкаф и упал на пол.

Но легче не стало.

Наоборот — злость только сильнее разогналась внутри, требуя выхода.

Маша резко встала. Огляделась. Ей вдруг отчаянно захотелось что-нибудь разбить. Не символически. По-настоящему.

Она шагнула в Дрёму...

Пространство дрогнуло и поплыло, стены стали рыхлыми, полупрозрачными, будто слепленными из сырого картона. Маша со злостью ударила ладонью по стене и буквально прошла сквозь неё в дрёмное отражение соседской квартиры.

Там всё выглядело уже неприглядно. Её злость уже искажала Дрёму...

Мебель была старой, перекошенной, будто подгнившей изнутри. Шкафы — треснувшими. Столы — разохшимися.

И Маша начала всё крушить. Сначала просто швырнула стул. Потом опрокинула шкаф.

Потом сорвала дверцу с тумбочки и с каким-то мрачным удовольствием наблюдала, как та рассыпается дрёмной трухой.

Она долго ходила по квартире соседей, ломая всё подряд, будто пыталась расколотить не мебель, а собственное раздражение, ревность, усталость и бессилие.

В реальности, конечно, почти ничего бы не произошло. Ну разве что мебель у соседей теперь начнёт быстрее ломаться, рассыпаться и скрипеть. Но Маше сейчас было абсолютно плевать.

Всё равно энтропия всегда брала своё. А вещи вернуться в то состояние, что у них в реальности...

Главное — она наконец выплеснула злость.

Когда внутри немного отпустило, она тяжело выдохнула и вернулась обратно в реальность...

Комната встретила её привычной тишиной.

Маша подняла с пола телефон, снова открыла присланные Алисой фотографии и принялась внимательно рассматривать руны, храм и расшифровки Виктора.

И чем дольше смотрела, тем сильнее ей становилось не по себе.

Потому что Алиса, кажется, действительно нашла что-то важное.

Неизвестные материалы по теме появились не просто так. Эгрегоры очень быстро настраивают на поиск.

«Надо поговорить с этим грёбаным эгрегором!»

Она снова обратилась в транс...

В Дрёме сложно увидеть эгрегор. Для этого надо обладать хорошей концентрацией внимания.

Маша напряглась и у неё получилось.

Эгрегор Круга девяти был маленький, но древний, наследник какого-то ещё более древнего эгрегора. Вихревое полупрозрачное разноцветное облако с девятью почти неразличимыми лицами. Маша могла лишь предположить, что там были лики духов четырёх стихий, человека, упыря, демона, ангела и джинна.

Она попыталась с ним поговорить. Но эгрегор не являл единого лика, который мог бы что-то услышать и сказать.

Маша ревновала.

Алиса формально не в круге, но общие смыслы продолжала использовать, она всё так же с эгрегором синхронизировалась и потому всё время он наводил её на нужные ответы.

— «Но почему Алиса, а не я?!»

Эгрегор не реагировал. Она снова не видела его, лишь чувствовала нить к нему и его присутствие...

— «Слушай, я собрала почти всех, остался только шеша! Важнейшее звено. Девять должны быть разных дрёмных видов или космических рас. На начальном этапе достаточно и восьмерых. Так, на первый-восьмой рассчитайся! Я — демон, Карлсон — человек, Александр — медуза, Сильвестр — волот, Генриетта — стрекоза, Термит — упырий длак, Настя — минотавриха, правильное ахелада (в женском роде), Коннор — полуангел. И шеша нужен будет на заключительном этапе».

В своей типологии Маша ошибки не видела и была уверена: такой состав необходим для мощного теургического ритуала. Она даже как-то недавно специально составила типологию магических рас, согласовала с Виктором, Алисой и другими.

Подошла основательно, хотя терпеть не могла копаться в деталях, планах, больше любила спонтанность и удачу. Но ради серьёзного дела пошла на серьёзные изыскания и планирование.

Эгрегор молчал и никак не реагировал, никак не проявлял свою волю. Она не понимала, что же ему надо.

Маша вздохнула, махнула рукой:

— «Бесполезно!..»

Взмахнула своими цветочными крыльями, вокруг закружились лепестки, и мир обрёл прежнюю предсказуемость...

Маша вернулась в реальность и взялась за расшифровку. Не хотелось снова погружаться в кропотливые изыскания. Но мотивация — отрезать свою марную нить, стать свободной, — заставляла идти наперекор эмоциям.

Расшифровка заняла у неё много времени, испортила много бумаги и много электронных страниц в специализированных программах. Но кое-какие интересные результаты она получила.

В чём заключалась суть ритуала кровного моста?

В сказках был такой Калинов мост. Ритуал крови связан именно с ним.

Калинов мост — что-то типа портала в иной мир. Как найти его, тут описано не было. Зато все важные детали обряда были схожи с тем, что она видела в том самом коллективном сне.

У Маши возникла мысль провести обряд обрезания марной нити вместе с каким-нибудь другим демоном. Например, со Львом или с Алисой. Больше на примете пока никого нет. Демонов не так много. Маша иногда встречала и других, но те явно были жёстко привязаны к Мраку и вряд ли помышляли даже о том, чтобы эту марную нить разорвать, не говоря о том, что некоторые и не подозревали о своём рабстве, а то и наоборот — ловили кайф от этого. Короче, из относительно адекватных — только двое.

Поскольку Алиса не в городе, а Лев сейчас с Ольгердом, Маша решила, что пока попробует поработать с кем-то из Круга.

Позвонила Карлсону. Тот не отвечал. Опять, небось, тусуется в подвале.

«И что у них за манера в последнее время — трубку не брать! Что Коннор, что все прочие!.. Кажется, что-то намечалось на эти дни. Повод какой-то был... Кто-то про пьянку говорил? Обычно в подвале собирается народу тьма-тьмущая... Или всё же сделать всё сегодня? Ассистент нужен. Может, ахеладу Настю! Неплохой вариант. И Термита... Их нити достаточно крепкие, возьму ассистентами на предварительный ритуал».

Термит был вне зоны доступа. Чувствовала, что он в подвале.

Настя сразу ответила и тут же согласилась. «Даже странно для неё. Обычно быколюды упрямы. Хотя могут быть относительно покладисты, если есть свой интерес. Ну что ж! Беру Настю вместе с её скрытым интересом и идём к Термиту в подвал».

Договорились встретиться на месте.

МАЙДАН

Ехать в подвал пришлось мимо центральной площади Чермнореченска.

Маша ехала в автобусе, наблюдая через окно.

На площади, как обычно, тусовались всякие политические активисты и прочие гиперсо-знательные граждане. Чего-то ныли, о чём-то орали, кого-то требовали к ответу... Но теперь это нытьё было каким-то новым, более крепким, энергетически насыщенным.

Маша пошла в Дрёму, не покидая автобуса...

В Дрёме время зависает, по-разному, Маша не знала, почему.

И ещё в Дрёме можно уходить от своего тела.

Маша подошла ближе к толпе.

Посмотрев на ближайших людей, она увидела, много обычных.

Но в толпе было необычно много големов. Видом своим они были похожи на обычных людей, только серые, землистые, как будто пустые, с дыркой на макушке.

Маша знала, что големов легко могли одержать любые маги. Алиса как-то рассказывала о своём опыте. Сама Маша не пробовала, хотя механику поняла, но сама боялась поэкспериментировать. А Виктор Палыч с ней не был так близок как с Алисой.

Многие активисты майдана были как раз такими големами, одержимые демонами или иными сильными магами, которые даже могли не присутствовать на площади, а сидеть где-нибудь дома, даже если дом был за океаном. Если маг вселялся в голема, дырка на макушке светилась, в реальности он выполнял волю оператора, как дрон или аватар. Причём сам голем мог не понимать, почему он иногда активный, наглый и живой, а иногда просто ведомый, апатичный, унылый лох.

Маше политика была не просто безразлична, а даже хуже — в последнее время бесила.

Она смотрела на площадь и видела скрытую сторону происходящего.

Массовое пожирание и отсос энергии из доверчивой толпы. Причём отсос шёл как напрямую на площади, так и через социальные сети...

Провокаторы-активисты постоянно толпу накачивали эмоциями, дабы энергии было как можно больше.

Маша увидела несколько таких упырей. Они отсасывали энергию, стоя чуть-чуть отдельно. Энергию они отправляли в какое-то облачное образование, выглядывающее из-под земли.

Один из упырей взобрался на трибуну и чего-то злобно тьявкал в микрофон.

«Ну вот почему к власти всегда рвутся самые отвратительные, всякая мразота, борзота, гнидота?! И вот придут такие к власти, и что будет?..»

Маша увидела, что в самом сердце майдана начала зарождаться какая-то infernalная структура. Уже марная нить потянулась от толпы куда-то в Навь. Даже не нить, а целый канат, в который сплетались нити всех майданутых активистов и пассивистов.

Эта структура, похожая на воронку, нависла над самой землёй неподалёку от центра площади. И облачное образование, в которое упыри отправляли отсосанную энергию, тоже было связано с ней.

Но поразило Машу другое.

Её собственная марная нить тоже делала петлю через эту структуру. Маша попыталась прощупать эту петлю, попыталась её вытянуть. Не получилось. Там было всё так запутано, что марная нить переплелась с множеством иных ниточек и вплеталась в тот канат, который вёл куда-то в Навь...

Это было и странно, и страшно. Как это произошло и почему она оказалась привязана к этому безумному месту и ужасному действию.

Её накрыло чем-то тяжёлым, липким и опасным.

«Что я сделала не так?! — кричала про себя Маша. — Или что мы все сделали не так?! За что нам такая карма? Что-то настолько мерзкое и гадкое должно произойти, что даже страшно думать об этом! Но почему?! За что?..»

Она смотрела на свою нить, как та вилась и делала петли.

Вырвать её из этого inferнального. Как это вообще возможно?

Накатила апатия и бессилие.

Маша в реальности вышла из автобуса, подошла поближе к этому странному феномену, чтобы разобраться, в чём проблема.

Чувствовалось, что вскоре это образование подрастёт.

Маша стояла в ступоре, пытаясь понять, почувствовать, изведать скрытое, увидеть будущее, но пелена над майданом была непроницаема. Тут не поможет ни магия, ни волшебство. Это карма, судьба. Тут нужны какие-то ритуалы...

Над площадью висели какие-то морочные заклятия, искажающие и реальность, и дрёму.

Маша решила, что сама не справится, нужна помощь. Пока не ясно, кто смог бы помочь.

Она решила пока разведать обстановку.

Маша припомнила, что где-то рядом в Мариинском парке несколько феминисток рубили крест, именно тут всегда проходили какие-то парады первертов, чернобожников, правозащитников, часто проводились ритуалы под видом выставок, фестивалей и прочая странная ерунда.

Она пошла туда, осмотрелась.

Она снова пошла в Дрёму, взлетела...

Да, там была точка магической и ритуальной фиксации. Одна из многих.

Это чувствовалось не только через дрёму, но и в реальности. Там чувствовалось какое-то нездоровое возбуждение. И сама Маша чувствовала, как дрожат её крылья в Дрёме, и среда вокруг наполнялась сквозящим напряжением...

Вдалеке увидела ещё одну подобную точку. Скорее всего, таких точек могло быть несколько вокруг майдана. Такие точки ставятся специально для привязки судьбы, для привязки кармических нитей, чтобы чертить магические пентаграммы или гексаграммы.

Кстати, неподалёку от майдана, километр или два, — то самое место, где жили Алиса и Генри, под домом которых расположены подвалы, так любимые тусовщиками.

Наверняка там тоже была ритуальная метка, точка фиксации судьбы. Тоже проводились какие-нибудь чёрные ритуалы.

Маша представила в воображении карту, благо не страдала топографическим кретинизмом. В Дрёме она чётко обрисовалась, как трёхмерный макет.

Она смогла даже накидать приблизительное местоположение этих точек в ключевых местах города. Например, за рекой Чёрной на острове Купалы, потом возле Госуниверситета, может быть, возле митрополии, возле звёздного бастиона — дворца спорта и ещё возле набережной.

В этих точках что-то было, Маша не могла ощутить, что именно. Как будто там зрели какие-то мрачные силы, что проснутся в час икс и набросятся на корм, который им готовят...

И тогда майдан становился центром пересечения.

Воображение Маши даже нарисовало картинку, как на эти точки становятся маги и запускают...

Тут места намоленные. Не в религиозном смысле, а совсем наоборот.

Тянет сюда бесов. Всегда тянуло. А теперь особенно.

И не просто так.

Что-то готовилось, мерзкое, мрачное. Маша чувствовала, что скоро потребуется кровь. О чём-то подобном и тявкал на трибуне косноязычный упырь. Вокруг него сгрудились другие упыри и демоны, видимо, политики.

Потому и нужны были големы. Нужна массовка, чтобы было больше народу, чтобы потянулись и обычные живые люди, тогда будет больше того, что можно высосать.

Големов, абсолютно конформных и послушных, использовали для управления толпами.

Маша обратила внимания, что длаки, особенно волкодлаки, словно псы в овчарне, гоняли этих големов. Ими легко можно было манипулировать, они всегда стягивались в толпу, где чувствовали себя хорошо, не так серо и уныло, как в одиночестве. Чем напоминали поведение муравьёв.

Среди людей были и обычные големы и одержимые.

Маша слушала, что за чушь несли очередные толпари на площади со своей трибуны. Мороки было больше чем слов: туман, пыль, дым, шум. Дрёма искажалась до безобразия...

Говорили одно, чувствовали другое, планировали третье, делали четвёртое.

Маша слегка приблизилась к майдану и ещё сильнее замедлилась...

— «Эй, упырь! — обратилась она к ближайшему активисту, занятому отсосом энергии из доверчивого электората. — Вы что-то готовите?»

Он с трудом продрался в Дрёму, не очень опытный маг, видимо, спросил:

— «Что хочешь, демон?»

— «Вообще-то любви, но это тебя не касается! Что готовите, спрашиваю?»

Упырь пожал плечами, презрительно сплюнув под ноги Маше.

Серая кожа его похожа немного на крысиную и свиную. Руки узловатые, пальцы крючковатые, фигура тоже скрюченная. Лицо, или морда, мерзкая, глазки мелкие, пронзительные. Самым примечательным в облике упыря был рот: губы вытягивались в хобот, на конце которого были острые зубы. Одним словом, мерзкий упырь.

— «Ты меня провоцируешь?» — у Маши даже крылья задрожали.

Она вообще не боялась. Хотя тут в толпе было около пяти десятков всяких инфернальных существ помимо упырей. Эти боевые маги вполне могли ей навредить.

Чтоб что-то узнать, надо показывать силу. Показать, что она в теме. Тем более с этими малообразованными упырями.

— «Иди спроси у своих!» — упырь кивнул на демонов, пара которых стояла вдалеке.

— «Я тебя спросила, упырь!» — Маша оскалилась и сплюнула. Её слюна, ядовитая, прожгла на асфальте дыру.

Упырь слегка опешил.

Да, демоны страшнее, чем мерзкие упыри.

— «Я не знаю. Ты ж демон! Это ваши нити увязываются там!» — он кивнул в сторону инфернальной структуры.

— «Вы тут просто сосёте?»

— «Фу! Не говори так! Обидно же! Нас собирали по всей стране! Я мелкая пешка!» — его губы часто превращались в хобот с зубами.

— «Да ты не ссы! Я ж не против вас! И что дальше?»

— «Ну, усиленная ускоренная подготовка! Боевые маги! Я вообще ничего не умел! Сейчас вот с тобой в Дрёме говорю! Задача простая: контролировать големов и привлекать зомби, подсаживать людей, если получится».

— «Кого хотят убить?»

— «Это у ваших спроси! Я слышал только, что кровищи будет много!» — из мерзкого хобота выполз язык, длинный и подвижный, как у муравьяда.

— «Ладно! Иди соси, упырь! И забудь обо мне! — она, преодолев брезгливость, поцеловала его в лобик, шёпотом повторила: — Забудь меня! Иди соси! И обязательно поперхнись, милый!»

На Машу с подозрением и интересом смотрели другие демоны. Она никого не знала. Эти считали себя великими магами и, наверное, удивились, что есть ещё демоны, не задействованные в общем кипише.

Маша пока не готова была с ними говорить, чувствовала враждебность...

...

Маша вернулась в автобус, выскочила из Дрёмы, содрогаясь от вкуса упыриной кожи и от мысли, что Инферно скоро откроется, и тогда стране настанет полный армагеддец. И лишь Круг девяти может спасти спокойную жизнь и мир.

Автобус подъезжал к Лысой горе, где было древнее языческое капище. Когда-то именно сюда летала ведьма Маргарита из знаменитого романа о Воланде на свидание с козлоногим и козлорогим Паном. О горе спорили, так как иные районы доказывали, что это у них та самая Лысая, которую любили ведьмы и черти. Была даже такая экзотическая гипотеза альтернативных историков, что тут распяли одного великого пророка. Много всякой мифологии и мистики было вокруг этого места...

В воздухе звучала песня со странными словами:

Переведи меня через майдан

Через лихое торжище людское

Туда, где в грешном поле нет покоя...

Маше было противно. Она хоть и демон по натуре, но такие методы были не по ней. Она ведь стремилась избавиться от марной нити, а тут кто-то делал столь жёсткую привязку десятков тысяч зомби.

Маша злилась и на тех дурачков в автобусе, что начали охать и ахать, выказывая моральную поддержку тем, кто майданил на площади. Вот так чуть ли не вся страна входит в резонанс с теми, что изображали активистов и борцов за всё хорошее. И никто не подозревает, что тем самым каждый сочувствующий участвует в открытии двери Инферно, через которую на Межгардар польётся мрак...

Автобус уже отъехал от площади, а пассажиры всё перетирали эмоции от увиденного, костерили власть и хвалили смелых и бескомпромиссных «воинов света», готовых на всё ради свободы.

«Да-да! — усмехалась Маша, она надела наушники, чтобы не слушать... — О! Можете и дальше радоваться грядущему аду! Когда героями становятся бараны, мир превращается в хлев, в овин, а потом — в бойню! Как же я устала сидеть с этими идиотами в этой дурацкой космической тюрьме!...»

— «Ну, демон! Готова?» — шелестел голос из пустоты, голос неумолимого и неошутимого существа.

Маша всегда боялась его. Но показывать страх нельзя. Нельзя думать и чувствовать в его присутствии. Ни тревог, ни воображения, ни памяти, ни мышления. Нельзя показывать ему ничего, иначе он ухватится за это и потянет марную нить. Это больно, невыносимо, и придётся выполнять всё, что этот голос потребует.

— «Конечно нет!»

— «Срок подходит! Учти, демон, любое бездействие — тоже действие! Убей или будешь убита!»

Маша молчала. Она сконцентрировалась на огоньке перед глазами, чтобы не думать и не чувствовать.

Голос исчез...

Срок.

Чёрт бы побрал!

Маша со злости снова пошла в Дрёму крушить и ломать общественную собственность.

Ненадолго помогло...

Часть 4. АЛИСА: НЕДОЛЬЕ

ХРАМ МАКОШИ

По дороге Алиса расспрашивала Виктора о марной нити. В его бусике водитель был отделён перегородкой, и пассажиры могли общаться вполне интимно.

— А кто-то когда-то освободился от марной нити? — спрашивала Алиса.

— Да. Я, — буднично ответил экстрасенс.

Алиса опешила:

— Как?!

— Есть методы. Но не для демонов!.. Да ладно! Не огорчайся! Для тебя тоже можно метод найти! Я же помогаю тебе!

— Я всё время теряю ресурс, если не пить его из других! Я устала суккубить!

— Вот оно как! Что, так? Почему не влюбилась?

— С чего бы? — Алиса удивилась, что Виктор вообще заговорил о любви.

— Это весьма тривиальная тема — любовь! Но если есть кто-то, с кем есть взаимная любовь, это даёт самый мощный ресурс. Но умеют ли демоны любить?

— Тогда почему ты спросил?

— А вдруг ты нашла архангела? Эти умеют любовь пробуждать, человеческую, не какую-то суккубную, не похоть, а нечто возвышенное, — Виктор хитро, с прищуром, смотрел на Алису.

— Ты через любовь освободился?

— Нет, что ты! Где ж я архангела найду! Нету их сейчас на Межгардаре. Или есть, но спящие! Тебе же именно эту задачу дали, не так ли?

— А ему зачем эти архангелы? Ради любви? — Алиса рассмеялась, скрывая страх при воспоминании о сделке. Уж больно странно было бы ожидать, что такие нелюди вообще могут думать о любви.

— Да, смешно! Вот тут-то и кроется ответ на твой вопрос о ниточке! Ну, есть один способ освободиться! Это не про любовь, это про волю! Власть... Понимаешь, что это?

— Конечно, я сама это делаю! Я же соблазняю через власть! Но избавиться от нити через власть?

— Человек власти перестраивает мир так, что становится хозяином судьбы, и тогда не какие-то мойры или суженицы прядут и режут нити судьбы, а сам человек.

— Это безумие! — Алиса почувствовала страх.

— Да, это психопатия! Но для демонов иного пути нет!

Она не хотела верить в такой приговор. Ей вдруг безумно захотелось, чтобы Ольгерд или Хельга оказались архангелами.

Виктор занялся своими делами: звонил кому-то, решал какие-то вопросы и проблемы. Алиса прислушалась, но ничего интересного не было.

Алиса немного вздремнула, пока ехали.

Виктор разбудил её, когда въехали в Марьевку:

— Сразу на раскоп. Хочу кое-что показать. Попробуем помедитировать на одну штуку.

«Ух ты! Интересно!»

Алиса смотрела в окно. Недолье — это обычный провинциальный городок, древность которого была незаметна, зато заметна была заброшенность мощной когда-то советской промышленности.

В одном из зданий, которое не успели растащить и обосновался Виктор со своей лабораторией, обросшей какими-то бизнесами: отель, рестораны и пр. А неподалёку, возле деревеньки Марьевка, экстрасенс проводил какие-то раскопки. Алиса так поняла, что Виктор купил городок и деревеньку с потрохами. Администрация стояла за него горой, позволяя делать что угодно, тем более что у экстрасенса очень крутая крыша...

Скоро они были на месте.

Никакой это не курган. Это был древний храм. Видимо, он был просто скрыт толстым слоем глины.

И вот вам!

Древний храм. Неизвестная цивилизация. И, конечно, об этом будут молчать...

Раскоп был полностью скрыт под брезентовыми навесами. Выкопанную землю свезли в лес неподалёку.

Сегодня тут никого не было, кроме охранника, члена секты. Неприметный парень сидел возле строительного вагончика, медитировал. На гостей особого внимания не обратил.

Они остановились перед входом.

— Что это за храм? — спросила Алиса у Виктора.

— А догадайся!

— Связано с судьбой, с кармой? — усмехнулась она. — Что же ещё может интересовать руководителя НИИ изучения кармы?

— Макошь-Анахита, — усмехнулся Виктор.

— Да, наверное, могу предположить, это богиня судьбы у древних? — Алиса заглянула внутрь.

— А ещё это богиня природы, иногда её называли Мать Сыра Земля. — Виктор взял Алису за руку, другой рукой обнял за талию и повёл в тёмный вход, скрытый под брезентом.

— Вполне ожидаемо! Интересно! Как же ты на него вышел?

Включился свет, и десяток ламп осветил совершенно круглое помещение, напоминающее шатёр цирка, метров пятнадцать-двадцать в диаметре.

Старинные стены украшены барельефами и расписаны узорами. Краска даже не поблекла. Но Алису заинтересовали не стены.

Она сразу почувствовала энергетическую наполненность этого места.

Основная энергия шла из центра. Там, на глубине двух-трёх метров, стояла группа камней, видимо окружавших алтарь, уложенных друг на друга. Гигантские камни были идеально обработаны и очень аккуратно уложены друг на друга. Ещё не все слои земли были сняты, и часть камней и стен храма ещё оставалась скрыта глиной.

— Ну как?! — Виктор повёл рукой вокруг так, будто это он сам построил этот древний храм.

— Стоунхендж?

— Да, типа того... Наши мегалиты настоящие, смотри, видишь, какие слои глины?.. Знаешь, что сказал бы типичный историк? Копать нет смысла, это обычный скифский курган, в этих степях их много. И, как обычно, закопать его назад! Всё, неудобные вопросы закрыты... В лучшем случае сбили бы все надписи и засекретили, потеряли или забыли всё, что можно! Ты видишь, как хорошо, что именно я его нашёл?! Сооружение допотопных великанов — кром-лех! Местный. Я был в Англии, видел тот... Расположение камней в алтаре похоже. Ну, разве что англичане свой соорудили в первой половине двадцатого века, — он рассмеялся.

«Пошутил или нет?»

— Про тот британский аналог ходят слухи, что он новодел. Не мне судить, я не историк, на этом не зарабатываю ни бабки, ни славу! И даже не осуждаю! Ибо сам фейки продавал доверчивым зевакам! — Виктор смеялся, видимо, вспоминая какие-то свои грешки. — Суть в том, что наш каменный круг настоящий! Допотопный!

Алиса смотрела на Виктора с интересом. Он не шутил. Уже был полностью серьёзен.

— Только вопрос, а когда тот потоп был? — он лукаво подмигнул.

Что же в этом мужчине её привлекало?

Подкачанный, чистоплотный, интеллигентный, даже местами красивый. Глаза только странные иногда — словно зверь какой-то сказочный и очень недобрый смотрит из глубоких глазниц.

— Как ты нашёл его? — спросила Алиса, обводя взглядом храм.

— Навели, — он не склонен был раскрывать свои источники информации.

— Ладно. Зачем всё-таки?

— Ну, сама понимаешь... Карма... Только одно меня беспокоит... — он зажевал губы, клалось, размышляя, но сейчас будто бы о чём-то другом. Виктор вертел свой телефон в руках, немного нервно играя им.

— Это же сенсация! Как такое скрывать?!

— В этой стране можно всё...

Виктору позвонили, и он чуть не выронил телефон, нелепо жонглируя и злясь, в попытке его удержать.

— Да, — он ответил немного нервно, — И что?.. Опять?..

Он вышел на улицу. Говорить стал тише. Алиса не слышала его разговора. Да ей и не интересно было.

Её зацепило другое. Юная ведьма чувствовала, что энергия в этом месте неоднородна...

Она вышла в Дрёму...

Увидеть источник оказалось несложно. Алису удивило, почему Виктор не взял эту вещь до сих пор. Неужели не заметил? Может, защита какая-то от непрошенных глаз? Но почему тогда Алиса увидела?..

Артефакт. Жезл. Похож на цветок какой-то, вроде лилии или тюльпана. Артефакт был зарыт неглубоко. Он лежал совсем рядом с алтарём — камнем в центре.

Алиса увидела, почему его не нашли... Серьёзная защита от постороннего взгляда!

Она поняла, почему именно ей открылся этот скрытый клад. Алиса ощутила, что её с этой вещью связывает какое-то общее прошлое...

Её так сильно тянуло к этой волшебной вещи, она хотела одного: обладать этим артефактом, чего бы это ни стоило. Будто бы он мог открыть ей память прошлого, забытых жизней.

«Успею ли достать жезл до того, как вернётся Виктор? Пожалуй, нет. Тогда поставлю ещё один защитный блок невидимости на него. И замаскирую блок под какое-то иное действие — и в совсем другом месте. Уж это я умею...»

Этот артефакт, казалось, был не против, чтобы Алиса стала его обладательницей. Было в этой вещи что-то такое... родственное. Словно звал её этот предмет, словно пророчил что-то...

Она установила связь с душой артефакта и смогла вместе с ним наложить на это место ещё одно заклятие пустоты. Теперь никакой копатель не сможет найти ни одного предмета, а Виктор даже в Дрёме просто не заметит этого жезла. Пока Алиса будет тут, в храме, её заклинание будет действовать в полную силу, а в её отсутствие — вполсилы. Но и этого достаточно. Ведь после своих энергетических упражнений она заметила, что тут заклятия посильнее висят. И защитные, и привлекающие, и отвлекающие. Эти-то заклятия её и притянули той ниточкой, что она ощутила ещё в Чермнореченске. Словно она была причастна к этим заклинаниям в древности. Словно из прошлых жизней...

Алиса видела, что тут какая-то её собственная карма. Образ висел — словно тень, её собственная тень, будто кусочек её души...

Алиса вернулась в реальность.

Разговоры о судьбе неспроста начались. Если это храм судьбы, то здесь могут найтись ответы. Алиса почувствовала надежду.

Виктор долго не мог решить вопросы, поставленные ему его телефонным собеседником. Он периодически заглядывал в храм, не прерывая своей беседы. Ругался, рычал, а из трубки были слышны лишь какие-то хлопанья и стоны. Виктор не успел застучать Алису за работой.

Она снова что-то почувствовала. На северной стене ещё что-то важное есть. Алиса подошла к стене, оглядела её. Энергии были скрыты под высохшей почвой. Она огляделась в поисках лопатки. Среди инструментов нашла маленький скребок и тут же принялась за расчистку стены. Хорошо, что не глубоко.

Алиса нашла надписи. Это были какие-то руны.

Когда Виктор закончил свой разговор и вернулся, она разглядывала эти рунические надписи на стене.

— Тааак! — он подошёл, присел, надел свои дорогие очки и тоже стал разглядывать надписи. — Да ты умничка, Алиса! Нашла то, на что мои балбесы даже внимания не обратили!

— Ты знаешь, что здесь может быть написано? Знаешь руны?

— Ну, эти руны использовались не так, как все прочие, известные историкам: германские, скандинавские и другие. Это кое-что иное. Это более сложная система. Образная. Принцип звуко-образно-энергетический. Кстати, это русский язык. Не удивляйся! Тут, в Причерноморье полно таких надписей и храмов. Конечно, это более древний язык. Так сказать, допотопный! — Виктор посмеялся. — Н-да! Потому и читать придётся через дрёму. Я покажу, как это делается. Это не сложно...

Они вошли в транс...

В Дрёме эта надпись немного светилась зелёным. Проникновение в эту надпись заставило её сиять сильнее, открывая множество слоёв смыслов, которые пока не были понятны Алисе.

— «Что тут начертано?» — спросила она.

— «Видишь слои?.. Хорошо. Теперь отдели их один от другого. Чтобы понять самый простой смысл, надо делать только анализ и смотреть самый нижний слой, и тогда любой язык или форма записи открывается тебе в своём самом примитивном физическом смысле».

— «Но он не нижний!»

— «Это условно! Видь!»

Всё оказалось даже проще, чем Виктор объяснил. Своим объяснением он натолкнул Алису на более интересный метод.

— «А ты сам читаешь только свой нижний слой?» — спросила она, полностью подавив в себе даже намёк на иронию.

— «Да. Остальные не читаются. Это образы. Их надо видеть».

— «И ты видишь?» — спросила Алиса. Она сомневалась, что он выложит всю правду.

— «Что вижу, что нет... Это несущественно! Вот читай, — Виктор стал водить рукой по рунам. — “Эти они держат охрану. Через неё найдёшь вестника первого. Положишь ему охрану эту, дабы удзы (слово неясное!) путь к тайне. Эта охрана тут к алтарю. Один из четырёх хочет найти. И сам наложит заклятие. И где ты по кресту пойдёшь”. Честно сказать?! Бред! Можешь сама попробовать. Я тебе дам переписать мои наброски этой рунницы и сами тексты. Мы уже нашли несколько таких надписей. Над входом тоже есть одна... Ты — хитра, девочка, тебе и карты в руки! Хитра — в смысле ведьма!»

— «Ты читал надписи и смыслы...»

— «Если сможешь прочесть глубже — вперёд! Но прежде у меня к тебе ещё одна просьба: оборотись к центру храма. Мне важнее, что там. Я хочу понять, как этот портал работает».

— «Боюсь тебя огорчить. Портал не будет работать без...» — Алиса вдруг поняла, что может сболтнуть лишнее, и замолчала о найденном артефакте. Ведь вполне возможно, что именно этот артефакт мог иметь к этому отношение. Сделала вид, что задумалась.

— «Чего замолчала?»

Алиса усиленно делала вид, что задумалась, укрывшись тёмной пеленой. Надеялась, он не стал читать её мыслей и опасений.

— «Так без чего не будет работать портал? — настаивал Виктор. — Ты говори о своих сомнениях. Знаешь ведь, я пойму! Вместе поразмышляем».

Алиса поняла, что на грани провала. Ей пришла на ум хорошая идея:

— «Да я думала, что тут должен быть какой-нибудь код, заклинание, чтобы снять блокировку волхвов, которую они оставили».

— «Да блоков я тут обнаружил множество. Ты пыталась снять что-то? Чувствую, что ты тут поработать успела! — он посмеялся. — Какой это может быть код? Давай поищем...»

Алиса вышла из Дрёмы. Действительно устала. Не физически, а душевно. Утаить что-то требует многих усилий. Даже демону сложно лгать.

— Нет, Виктор, я устала.

— А может быть, нужный код в этих надписях? — он подошёл к стене с рунницей.

— Ты лучше меня разбираешься в рунах. Попробуй! — Алиса была очень заинтересована. Но не показывала вида, что провоцирует его на раскрытие нужной ей информации.

— Думаешь?

— Только тебе придётся не только анализ провести. Иди в тонкие миры!

— Ладно! Попробуем?..

— Да, кармические потоки тут странные, — Алиса не очень хорошо разбиралась в этих энергиях. Они были пока слишком тонки для неё. Она работала грубо, как новичок. Видела много, чувствовала много, но всё это представляло для неё хаотичные потоки энергии и образы, которым пока не было соответствия в её опыте.

— Думаю, через пару дней... — Виктор не договорил, у него вновь зазвонил телефон: — Вот, б***ди, задрали! — он полез в карман за поющим телефоном. — Извини... Да, слушаю!..

Алиса прислушалась к разговору. Что-то о политике. Её уже стала бесить эта тема, но она расслышала часть разговора, пока Виктор не ушёл далеко.

Собеседник Виктора сказал:

— «Они завтра запланировали первый этап».

— От меня что-то требуется? — быстро спросил Виктор.

— «Прикрытие...» — дальше Алиса перестала слышать, что говорил абонент, так как Виктор вышел из храма.

Слышно было лишь, как экстрасенс спросил через пару секунд:

— Так! Антоныч, не гони!...

Дальше слышно было лишь бубнёж.

Алиса занялась расшифровкой, переписала рунические надписи и тот перевод, что дал ей Виктор.

Кроме переведённой надписи, тут был записан некий обряд. Описание было длинным. Алиса решила, что потом сопоставит всё и расшифрует.

Потом она пошла взглянуть на двери храма, поискать надпись, о которой говорил Виктор.

Алиса и её переписала в свой блокнот.

Надпись была не одна. Внизу, на камне фундамента, было начертано ещё кое-что. Алиса очистила от земли эту третью надпись. Тоже переписала.

Уже намечались кое-какие ответы. Виктор ей помог. Кроме того, что показал это место, Алиса теперь могла разобраться с рунами. Но пока она не хотела напрягаться.

«Ещё столько надо осмыслить... Сил не было, чтобы всё объять и сделать выводы. Информации было так много, она была столь многоуровневой, что, пожалуй, тут без Коннора или Маши не разобраться...»

Виктор снова зашёл и прикрыв трубку рукой, прошептал Алисе:

— Я на часик отойду. Займись рунами, — он пошёл прочь, что-то крича в трубку по поводу того, что кругом одни дебилы и работать не с кем...

Достать артефакт сейчас?

Думала, думала.

«Нет. Спалюсь! Тут вертятся его прихвостни, заглянет кто — сразу сладут! Да и не за этим я приехала! Задержусь ещё немного...»

Пока занялась расшифровкой. Ответы на вопросы, долго мучившие её, были словно на ладони. Кто бы мог подумать, что Виктор допустит Алису к таким знаниям. Знал бы он, что она задумала, сто раз подумал бы, прежде чем пускать сюда хитрого демона.

«Ясно, что он задумал что-то своё, и мы ему зачем-то нужны. Понятно, он не дурак! Однако не воспользоваться в своих целях предоставленными знаниями было бы верхом глупости. Пусть даже это его ловушка! Всё только начинается. И игра предстоит весьма и весьма захватывающая!..»

ВИКТОР

Виктор весь остаток дня и ночи запряг Алису на семинарах. Групповые поиски в глубоком транс — в мире Прави ниточек Макоши, развязывание и завязывание узелков — всё это действительно давало неплохой практический опыт в понимании людских судеб.

Нельзя сказать, что ей было неинтересно. Просто сейчас было не до того.

Семинар вообще был местом довольно удобным для работы в Дрёме. Семинаристы, правда, мало что понимали в самой природе Дрёмы и работали через какой-то “астрал”, через сущности, объединяющие волю всех участников в подобие коллективной сверхволи. Это называлось эгрегором. Люди подключались к нему почти как зомби: садились на поток, получали эмоциональный допинг — и неслись дальше, уверенные, будто сами принимают решения.

Алису всё чаще пугало именно это — насколько легко человек отдаёт собственную волю чему-то большему, лишь бы не чувствовать одиночество, страх или пустоту.

Тот вечер на семинаре сначала ничем особенным не отличался от десятков предыдущих. Всё происходило по привычному сценарию в типичной атмосфере, с особым вайбом глубокого ретрита.

Приглушённый свет, благовония, кружки с особым травяным чайком, разговоры о карме, астрале, эгрегорах и “новом уровне осознанности”. Виктор лично вёл группу, как всегда уверенно и спокойно. Он вообще умел держать пространство вокруг себя — мягко, незаметно, почти не прилагая усилий. Люди рядом с ним расслаблялись, начинали доверять, раскрывались, и Алису это одновременно восхищало и настораживало.

Она давно уже заметила: Виктор никогда не позволял смотреть на себя слишком глубоко.

Каждый раз, когда она пыталась направить на него дрёмный взгляд, что-то происходило. То разговор внезапно уходил в сторону, то кто-то отвлекал, то сам Виктор будто чувствовал её внимание и мгновенно закрывался не вполне обычной морокой. Иногда Алисе даже казалось, что он просто играет с ней — подпускает достаточно близко, чтобы разжечь интерес, но никогда не позволяет увидеть главное.

И всё же в тот вечер он как будто потерял контроль.

Семинар подходил к своей самой тяжёлой части — групповому погружению. Одна из женщин, новенькая, лет тридцати пяти, слишком глубоко ушла в транс. Сначала всё выглядело обычно: дрожь, слёзы, какие-то обрывки фраз. Но потом её словно прорвало. Женщина начала кричать, дёргаться, хвататься за воздух так, будто пыталась отбиться от кого-то невидимого.

По лицу у неё текла тушь вперемешку со слезами, дыхание стало рваным, истеричным, а пространство вокруг начало заметно плыть от перегруженного эмоционального поля. Даже некоторые семинаристы почувствовали неладное и начали испуганно переглядываться.

— Спокойно... спокойно... — тихо говорил Виктор, подходя к женщине. — Смотри на меня. Ты здесь. Всё нормально.

Но она уже почти не слышала.

Алиса стояла чуть в стороне и страховала процесс через Дрёму. Она видела, что женщина действительно куда-то провалилась — не просто в собственные воспоминания или психоз, а во что-то более глубокое и липкое. Пространство вокруг неё дрожало, будто рядом открылся пролом в Навь.

И тогда Виктор резко схватил семинаристку за плечи. Жёстко, словно хирург, вытаскивающий человека с того света.

Женщина выгнулась, захрипела, а потом её буквально выбросило обратно в реальность. Она разрыдалась и обмякла у него в руках.

И именно в этот миг Алиса нырнула в Дрёму и увидела не человека, не “мага”, не “психолога” и даже не “демона” в привычном понимании...

Перед ней предстал морок. Чёрный морок. Настоящий. И в своём ужасе — почти прекрасный.

Его тело будто состояло из густой живой тьмы, постоянно текущей и меняющейся. Антропоморфная чернота, напоминавшая одновременно человека, упыря и провал в пустоту. Контуры его фигуры словно расплывались дымом, а лица почти не существовало — только две бездонные глазницы, внутри которых медленно вращался мрак, поблёскивая странными отблесками, как свет далёких звёзд в глубине колодца.

И этот мрак был голодным. Не так, как у обычных упырей. Гораздо страшнее.

Алиса вдруг с пугающей ясностью поняла, почему после общения с Виктором люди иногда выглядели выжатыми, опустошёнными, будто из них забрали что-то важное. Морок не просто питался эмоциями или энергией — он втягивал саму жизненность человека, его внутренний свет, его волю.

Она вспомнила, как кто-то ей рассказывал о подобных существах, вспомнила свои детские впечатления о кошмарах, о том, как просыпалась в сонном параличе, не в силах пошевелить ни одной частью тела, только глазами...

Если такой чёрный морок в человеческом теле умирает, то он не исчезает. Он продолжает существовать и становится самым опасным духом ночи. Такой дух приходит к людям во снах, душист их, высасывает душу, затягивает в себя. Это уже не бытовая паразитология и не банальный вампиризм, а нечто куда более глубокое и древнее.

Алисе стало холодно. По-настоящему. Она вдруг поняла, что всё это время ходила рядом с существом, природу которого даже не пыталась осознать до конца.

И в этот момент Виктор заметил её взгляд.

Их глаза встретились.

Вернее — её взгляд и две чёрные бездны вместо глаз.

На секунду пространство вокруг словно остановилось. Шум семинара исчез, голоса растворились, даже воздух стал неподвижным.

А потом морока снова легла на место.

Перед ней опять стоял обычный Виктор — спокойный, немного усталый, обаятельный мужчина с внимательным взглядом и мягким голосом.

Только теперь Алиса уже знала правду.

Понял ли он, что именно Алиса увидела. Он ведь иначе всё видел и воспринимал, в том числе и самого себя.

После этого она некоторое время вообще боялась смотреть на Виктора через Дрёму. Иногда ей казалось, что если задержать взгляд слишком долго, он просто втянет её в себя, растворит в этой живой черноте, и назад она уже не выберется.

Но страх страхом, а дело было важнее. Алиса всё равно продолжила работать с ним. Но засомневалась, а стоит ли дальше работать с ним в таком плотном режиме. Ведь всё, что они пережили раньше представало несколько в ином свете.

Алиса вспомнила одно событие, тоже произошедшее на семинаре около месяца назад.

Странный был день.

Тогда Алиса находилась под какими-то особыми веществами, и потому воспоминания сохранились искажёнными, будто залитыми мутной водой. Но некоторые детали, наоборот, врезались в память слишком ярко.

Ходя по мирам Прави, она впервые напрямую столкнулась с настоящим эгрегором.

Это было одновременно странно, мерзко и завораживающе.

Алиса увидела образ, похожий на какого-то древнего бога: огромная полуголая сущность с человеческим телом и мордой безглазого пса, бесполой и безобразной. Этот псеглавец бродил по головам сектантов, как по собственной мастерской. Он обрабатывал их сознание чем-то

похожим на молоток и стамеску, будто вырезал из живых людей удобные детали для какого-то механизма.

Эгрегор делал из обычных людей зомби.

После обработки жуткий псеглавец подвязывал неофитов ниточками, похожими на марные, только более короткими, грубыми и жёсткими.

А ещё тогда Алиса увидела, что у эгрегора существовала мощная привязка к Инферно. Не метафорическая, а настоящая.

Она лишь мельком заглянула в тот адский мир — и в ужасе бросилась прочь.

Очнулась потом с трудом.

Именно после этого видения Алиса научилась видеть эгрегоры по-настоящему, но одновременно поняла, что не хочет делать этого слишком часто. Потому что за каждым подобным зрением приходило ощущение чужой мерзости, чужого голода и бесконечной человеческой слабости.

А самым страшным было не само чудовище, а то, что Виктор, Алиса и остальные руководители секты в этом участвовали добровольно. Как исследователи и как игроки.

Станный день продолжился новыми веществами и новыми впечатлениями.

Что бы ни сплетничали на тусовке, в реальности между ними пока ничего не было — по крайней мере, ничего такого, чему кто-то мог бы стать свидетелем в реальности. Странная дружба, совместная работа, отношения учителя и ученицы, причём учителем Алиса порой выступала даже чаще.

И именно поэтому переходить с Виктором какую-то грань в реальности она пока не хотела. Хотя сами границы уже давно начали размываться.

Она слишком хорошо понимала, что Виктор умеет привязывать к себе людей. Иногда — почти незаметно. Так, что человек сам начинал считать эту зависимость собственной волей. И Алиса всё чаще ловила себя на мысли, что однажды может обнаружить: она уже давно стала одной из его куколок на ниточке.

Но было между ними и нечто иное — общий опыт, странные исследования, совместные погружения в Дрёму, которые сближали куда сильнее обычного романа.

Иногда на семинарах они играли в секс в астрале или Дрёме — если это вообще можно было назвать сексом. Скорее переплетением ощущений, образов, чужих желаний и эмоциональных состояний, где все занимались чем-то, напоминающим сновидческую оргию.

В Дрёме вообще всё происходило иначе. Там можно было соприкоснуться с человеком куда глубже и опаснее, чем в банальной постели.

В тот же странный день они впервые занялись любовью через Дрёму.

Нет, сам по себе секс никогда не был для неё запретной темой. Скорее наоборот. Но тот дрёмный эротический опыт оказался совершенно иным.

Они с Виктором тогда одержали големов и через них вошли в Дрёму...

Словом, ничего более странного и захватывающего Алиса до того момента не переживала.

Големы в реальности выглядели обычными людьми и вели себя вполне автономно, но фактически были биороботами без души. Таких в секте оказалось несколько. О, сколько диких и опасных экспериментов они тогда провели...

Сейчас за многое из того Алисе было стыдно. Не за сам секс даже — за то, как легко она тогда позволила втянуть себя в ощущение власти над чужими телами и сознанием.

Виктор действительно смог заинтересовать Алису своими исследованиями, и потому они продолжали сотрудничать. Секта вообще оказалась прекрасным полигоном для испытания и отработки демонических способностей.

И Алиса, если честно, натворила там много неоднозначного. Иногда — откровенно мерзкого.

В глубине души она клеймила себя шлюхой, kleптоманкой, стервой, подлой манипуляторшей, истеричкой, нарцисской, садисткой... — это была бездна ненависти к себе. Она мечтала многое забыть. Ей едва исполнилось семнадцать, но под маской инфантильной милой девочки давно уже скрывалась суккуба.

Подвешена маленькая демоница за марную нить — кармическую, уходящую то ли в прошлое, то ли в какие-то адские миры.

Миссия демонов, как совратителей, касалась ведь не только секса.

Секс был лишь самым примитивным инструментом.

На деле всё сводилось к гораздо более простой и страшной задаче — превращать любой человеческий соблазн в крючок. Деньги, власть, жалость к себе, зависимость, страх, похоть, чувство собственной важности — всё можно было превратить в ниточку.

И задач у них было две.

Первая — укоренять человека в его животной природе, заставляя жить инстинктами, слабостями и желаниями.

Вторая, подсказанная Виктором, оказалась куда опаснее.

Подключать людей к нужным эгрегорам. Превращать их в зомби. Добровольных. Улыбающихся. Уверенных, будто они сами выбрали свою клетку.

А ещё она увидела, как у эгрегора, в свою очередь, обнаружилась мощная привязка или канал связи с Инферно. Она лишь заглянула в этот адский мир, и, ужаснувшись, бросилась наутёк.

Она тогда еле-еле очнулась.

Это было мрачное видение, после которого Алиса поняла, как видеть эгрегоры, но почувствовала, что не хочет этого делать, не хочет снова переживать эти мерзкие чувства.

В тот же день и произошла встреча. Пожалуй, самый важный и самый мерзкий момент, особенно отчётливо запечатлённый в её памяти, о котором Алиса потом долго сожалела.

Через Дрёму Виктор привёл какого-то странного посланника. Тот появился внезапно, поздоровался, а Виктор почти сразу исчез, будто не хотел участвовать в разговоре.

— «Ты должна найти архангелов, высших ангелов, — заявил этот дух, похожий на минотавра. — Это твоё древнее поручение. Твоя миссия. Твоя нить».

— «А почему ты не пришёл в реальности?» — спросила Алиса.

— «Назовём это вопросом конфиденциальности».

Ей уже тогда стало не по себе.

Но минотавр продолжил:

— «Тебя ведь тяготит твоя боль, не так ли? Есть возможность избавиться от марной нити».

— «Какая?»

— «Ты станешь ангелом».

Алиса даже растерялась.

— «Это возможно?»

— «Конечно. Демон — это сломленный падший ангел».

— «Покажешь?»

И он показал.

Достал странный артефакт — золотое зеркало.

Алиса взглянула в него и увидела нечто похожее на собственное будущее.

Она увидела себя ангелом. Белым, чистым, свободным. И главное — без марной нити. Без той боли, которая преследовала её столько лет.

— «Потяни образ», — сказал минотавр.

— «Как?»

Он объяснил.

Алиса протянула руку в зеркало и потянула отражение на себя.
И в тот же миг действительно превратилась в ангела.
Она смотрела на себя и не могла поверить.

Изменилось всё: ощущения, восприятие, даже сама тяжесть существования будто исчезла.

Стать хотя бы на один пробный час существом без марной нити, без inferнального груза, без внутренней боли...

Это было почти счастье.

Но минотавр почти сразу остановил её:

— «Всё. Больше нельзя. Чтобы освободиться окончательно, ты должна найти архангелов. Высших ангелов двое. Ты давно должна была вспомнить о своей миссии».

И Алиса согласилась.

Лишь позже она поняла, во что именно ввязалась.

Постепенно ей стало страшно.

Слишком многое начало складываться.

Её ангелы: Хельга — двоюродная сестра, и Ольгерд — бывший любовник. И в отношениях с обоими всегда ощущалось что-то судьбоносное, кармическое.

Именно тогда Алиса впервые подумала, что эти двое и могут оказаться теми самыми архангелами.

«Зачем вообще им нужны архангелы?» — всё чаще спрашивала она себя.

Сам Виктор когда-то тоже пытался втянуть Хельгу и Ольгерда в свою секту, но его интересовали обычные ангелы.

А тут...

Потом на связь вместо минотавра стал выходить жуткий шёпот.

Невидимый.

Почти бесплотный.

Он требовал следить, проверять, проводить какие-то странные ритуалы.

А когда задания начали касаться Хельги и Ольгерда, Алиса испугалась по-настоящему.

Если она отказывалась выполнять поручения, шёпоток сильнее затягивал марную нить, распускал про неё мерзкие слухи, провоцировал боль, сталкивал её с друзьями и постоянно внушал: дальше будет хуже.

Задания, связанные с ангелами, казались особенно нелепыми.

То напоить Хельгу. То переспать с Ольгердом. То свести Ольгерда с Машей. То столкнуть Хельгу с Александром.

Именно тогда Алиса окончательно поняла, что её используют вслепую, как фигуру в чужой игре.

Теперь она хотела избавиться от марной нити любым другим способом — только не по договору с тем существом, что пришло к ней в облике минотавра.

Семинары Виктора и вся его секта уже откровенно утомляли её. Она продолжала бродить по “астралу”, продолжала участвовать в практиках, но понимала: ответов там нет.

Эгрегоры сами по себе не были абсолютным злом. Скорее механизмами коллективного сознания. Некоторые из них даже помогали людям. Не все тянулись к Инферно.

Но теперь Алиса уже знала, где искать ответы.

Она резко отогнала рой этих воспоминаний, о которых мечтала забыть.

Сейчас замаячила такая возможность получить ответы.

И потому Алиса сбежала в храм и снова занялась расшифровкой надписи у входа.

Получилось.

«Сие есть капище Макоши».

Ниже, на полу у входа: «Сие есть первый шаг до ...клада (тут было какое-то полустёртое слово). Кровный мост — первый шаг для волхва, кой ходит на привязи кармической нити. Разрубить сию нить марную способ: пролить кровь свою на мосту Калиновом. С кровью своей вылить весь мрак свой, дабы растворилась в крови сей нить марная».

Алиса была поражена — здесь было именно то, что она искала: «Принести жертву, чтобы освободиться от мрака, разорвать эту марную нить... Жертвенную кровь пролить на Калиновом мосту, сделав его кровным. Калиновый мост — что-то из сказок и былин. Надо искать...»

Это была предварительная расшифровка.

Собирая информацию по крупницам вместе с Коннором, они уже давно вышли на понимание марной нити, но неполное.

«Не кровь ангела нужна, а своя собственная! Конечно же, своя! Иначе как от мрака освободиться при помощи мрачного ритуала с пролитием чужой крови? Чужая кровь для светлых обрядов нужна разве что для братания. Я связана кармически с мраком. Если слово карма прочитать наоборот, то и получится — мрак! Ответ прост».

Детали описанного обряда она решила расшифровать потом, уже дома, вместе с Коннором и Машей, — четвёртая надпись большая.

Проблема — Калинов мост. Что это такое? Где его искать? Проблема может оказаться не столь простой, как казалось. Избавиться от марной нити будет сложно, если вообще возможно. Пока надо попробовать тот способ, который Алиса как-то предполагала сделать с Коннором и Кругом девяти.

«Впрочем, посмотрим. Расшифрую последнюю надпись, может, там будут ответы. Тогда и подумаю...»

ВАДЖРА

Алиса проснулась с ощущением, будто опоздала.

Она не сразу открыла глаза, пытаясь зацепиться за остаток сна, но вместо образов осталось только это странное знание: не «что произошло», а «что уже идёт».

Она с трудом приподнялась и села. Окно, потолок, вся её зеркальная комната — всё совпало до деталей, но выглядело без движения, без естественной размытости взгляда и множественности отражений — только правильность, в которой не за что зацепиться. Зеркала не отражали!

Она поняла, что не проснулась. Ведь она засыпала в палатке Виктора.

Это было сдвигом восприятия, трансовым состоянием, дрёмным, но не совсем привычным, не живым и пластичным, а жёстким...

Появилась... тяга.

Сначала слабая, почти неоформленная, как ощущение... Потом яснее — не в мышцах, а глубже, в том месте, где обычно нет никаких ощущений. Не давление и не боль — скорее направление, которое нельзя увидеть, но которое уже влияет на движение.

Алиса замерла, чтобы не спугнуть это состояние.

Тяга не исчезала. Наоборот, как только она перестала отвлекаться, она стала точнее — как если бы кто-то проверял, отзовется она или нет.

Она посмотрела в окно. Свет был странный — не утренний и не ночной, просто равномерный, без источника, как если бы пространство освещали не извне, а показывали изнутри.

В этом свете предметы теряли глубину, становились чуть плоскими, и именно тогда стало заметно, что в комнате есть нечто...

Она не увидела нить в привычном смысле — не линию и не луч, — но сразу поняла, что это такое. Тонкое, натянутое, направленное...

И почти сразу стало ясно, что это не единичное явление.

Таких нитей было много. Большинство из них были тусклыми, серыми, почти неразличимыми. Но среди них попадались чёткие, цветные.

Алиса заметила, что её рука уже тянется к одной из таких нитей, синеватой... Она остановилась только тогда, когда движение почти завершилось. Остановилась не из-за страха, а предчувствия, словно коснуться её и узнаешь... судьбу. Не готова она была пока.

И в тот же момент пространство изменилось.

Комната расфокусировалась. Как если бы внимание окончательно перешло туда, где оно и так уже было.

И там она сразу почувствовала, что не одна.

Не присутствие в привычном смысле — не «кто-то рядом», — а структуру, в которой одновременно находилось множество невидимых нитей. Они не мешали друг другу, не пересекались хаотично, а существовали в связке, как если бы каждая выполняла свою часть одного процесса.

Каждая нить тянулась к человеку. Впрочем, не всегда это было люди...

Фигуры проступали медленно, не давая себя рассмотреть. Каждый раз, когда взгляд пытался зафиксировать детали, образ расплывался, оставляя только ощущение формы и функции.

Нити сходились не в одной точке, а в движении, которое постепенно втягивало внимание, не оставляя возможности отступить.

И тогда Алиса узнала это состояние.

Не место — именно состояние.

Майдан.

Он втягивал в себя всё, как воронка.

Множество людей одновременно вплетались в ткань, как нити, хотя каждый был уверен, что действует сам.

Кто этот ткач: судьба, карма или просто какие-то манипуляторы?..

И только на мгновение у Алисы получилось увидеть.

Будто пустота, вокруг которой всё собиралось. И в этой пустоте было что-то знакомое, и мрачное, и светлое...

Но снова фокус терялся. Лишь четыре фигуры в тумане...

К Алисе подошла тень, одна из четырёх. Не человек — скорее след кого-то древнего, и за этой тенью тянулся странный шлейф из чужих обликов: рабы, цари, волхвы, жрецы, воины в причудливых одеждах давно исчезнувших времён. Будто забытая история шла за ней, как свита.

— «Кто ты?»

— «Тот, кто помнит, почему на тебе завязана нить... Из твоего прошлого».

— «Что тебе надо?»

— «Ты опять ищешь, как обрезать нить».

Алиса хотела соврать. Хотела сказать: нет, не ищу, не думаю, не помню, не верю. Но во сне врать почти невозможно. Сон срывает с мысли облачения.

— «Да».

— «Тогда слушай... — сказала тень. — До потопа, когда Тартарское море горело, когда не было мёртвым, когда устье Смородины было вратами и мостом».

— «Какими мостом?»

— «Смотри...»

И тогда вспыхнуло видение: горящее море, чёрные волны в огне и река Смородина, над которой тянулся узкий мост — не то каменный, не то живой.

— «Калинов мост...» — прошептала Алиса, сама не понимая, откуда знает это.

— «Да».

— «Река Смородина?»

— «Да».

— «Это сказка».

— «Сказка — это то, что осталось от памяти. Чтобы обрубить марную нить, ты должна пролить кровь на Калиновом мосту. Сделать его Кровным мостом. И пройти. Ты помнишь своё преступление?»

— «Нет!»

— «Лжёшь. Ты помнишь не разумом — своей нитью, потому и строишь зеркала».

И она увидела свою зеркальную комнату сверху — не как девичью причуду, а как отражение древнего портала. Каждое зеркало стояло не случайно. Каждая полка, каждое отражение, каждый блик, — всё это складывалось в переход, мост. Она строила её почти вслепую, по снам, по наитию, по внутреннему зову, думая, что просто одержима отражениями...

— «Значит, через неё я смогу пройти?»

— «Да. Но если солжёшь себе, мост станет не кровным, а смертным... Ты ходишь рядом и не видишь. Потоп спрятал это место. Вода скрыла мост и следы старых путей. Остался малый портал. Под домом гонимых созданий».

— «Так чью кровь надо пролить?»

Тень что-то ответила. Алиса не разобрала. Уточнила, но снова словно помехи в эфире... Пора просыпаться!..

...

Алиса открыла глаза.

Маленькая палатка.

На телефон пришло сообщение от Маши: «Ты почувствовала? Синяя нить, марная нить, майдан. Странно!»

Алиса напечатала: «Да. Странно, что ты увидела там меня».

Почти сразу пришло сообщение от Льва.

Она не удивилась. Отметила, что совпадение слишком точное.

Прочла: «Ты почувствовала тоже? Синяя нить, марная нить, майдан. Я тебя видел! Что это было?»

«А Машу почувствовал?» — вопросом ответила Алиса.

«Нет. Маша тоже видела?!»

Алиса даже не удивилась, что чуть позже пришли аналогичные сообщения от её сестры Хельги и от её друга и бывшего любовника Ольгерда.

Но никто из них не видел друг друга, только Алису.

Что же происходит?

Возможно, единственное, что им осталось — понять, в какой момент они в это вошли.

Алиса пыталась осмыслить это всё. Пока уложить в какую-то концепцию было сложно.

По телу бежали такие огромные мурашки, будто это стая котят и щенят играла с клубком.

Сердце колотилось от странных предчувствий, которые пока она не могла выразить словесно.

До утра осталось совсем немного.

«Ладно! У меня было ещё одно последнее дело в Недолье. Была не была! Он должен быть у меня!..»

Виктор ещё ночью ушёл со своими коллегами в Недолье, наверное, бухать с местной городской администрацией и гостями из Чермнореченска. Алису он не позвал, так как к нему

приехали слишком важные лица, и девочка на подобном мероприятии могла быть только в одной роли, а её Виктор ценил отнюдь не в этом качестве.

Алиса незаметно сбежала из лагеря. Тем более он был полупустым.

Артефакт!

На раскопках было тихо. Никого, лишь сторож.

Она его ввела в транс, усыпила. Потом наложила блок на его память. Он и не поймёт, что кто-то приходил.

Он бы ей не помешал, но важно было не оставлять следов.

Среди кучи археологического инструмента Алиса нашла лопату и принялась за работу.

Вскоре она достала артефакт. Вещь была небольшой. С ладонь величиной. Такой амулет можно и на стене вешать, и на груди носить. Рассмотрела этот артефакт внимательнее. Жезл. Что-то подобное она где-то видела. То ли у древних индусов, то ли ещё где-то. Но не это было в нём главным.

«Так это ты тут помогал переписывать судьбы? — обратилась Алиса к артефакту. — Ты мне сможешь порезать марную нить! Ладно! Прячемся». — она спрятала его.

Сила, скрытая в артефакте, ей была, с одной стороны, словно знакома, но она чувствовала, что в этой вещи нет её личной энергии. Кто вложил частицу души в этот странный предмет? Возможно, кто-то знакомый.

В прошлых жизнях она уже держала в руках эту вещь — это ей казалось неоспоримым...

Как могла, скрыла следы развороченной земли. Сложила лопаты так же, как и было до её прихода.

Накинула лёгкую морочку на раскоп, чтобы отводить взгляд.

Ей подумалось, что как-то слишком легко всё получилось. Это либо редкая удача, либо этот волшебный артефакт как-то повлиял, либо Виктор позволил ей получить желаемое.

Третья мысль её испугала, ведь увиденное сегодня было не просто открытием — чёрный морок это не простой дрёмный облик.

И именно поэтому она решила бежать:

«Всё! Хватит с меня Виктора и всех его сектантов! Пора домой! В Чермнореченск!»

Алиса сбежала от Виктора, пока он со всеми своими приближёнными пьянствовали, что-то отмечая.

Она была наполнена энергией и мощью, как всегда после подобных семинаров и ретритов.

Алиса вернулась домой автостопом. Она легко использовала гипноз на доверчивых дальнобойщиках...

Часть 5. МАРИЯ: ДЖИНН?

НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ РИТУАЛОВ

Настя явилась, как всегда, в своём боевом готическом наряде, пирсинг торчал, казалось, из всех возможных щелей и висел на всех выпуклостях, вдобавок у неё появились новые татуировки.

«Вот же боевая небожья коровка!» — внутренне усмехнулась Маша.

Настя стиснула Машу в объятиях (больно!), чмокнула воздух возле её уха, и они двинулись к подвалу.

Маша присмотрела для обряда хорошую каморку, куда обычно никто не заглядывал. Достаточно чистую, чтобы не убираться тут весь день.

Обширные подвалы старых зданий этого микрорайона уже давно были заброшены. Район этот иногда называли Языческий холм, иногда Лысая гора.

В лихие девяностые первые этажи использовались под магазины, склады, мастерские, бары, была даже дискотека. Но потом началась какая-то мистика — пропадали люди, говорили о привидениях, случались коллективные обмороки и галюцинации и много всякой чертовщины, — и в итоге бизнесмены постепенно оставили эти подвалы.

Очень быстро тут стали окапываться неформальные молодёжные тусовки. Проклятия и мистика их не пугала...

Термит прописал тут офис некоммерческой организации — Фонд по борьбе с дискриминацией «Воля», а также нашёл «крышу». За что Термиту тусовщики выразили отдельный респект. Он был мальчиком-мажором, ему такие вещи давались легко, связи у его родителей были ещё со времён СССР. Выяснилось позже, что вместе с ним организацией руководила дочка олигарха Яна Игельс, подруга алисиной сестры Хельги. Такая крыша многое объясняло. Правда, сама Яна редко появлялась тут.

Ключи от подвалов были не у многих. Но попасть в подвал мог любой, кто знал карту подземных коммуникаций.

Маша позвонила в дверь. Сам Термит открыл и не особо обрадовался гостям.

Длаки или оборотни вообще нелюдимы, нет, скорее даже они — мизантропы. То есть любой, кто хоть сколько-нибудь напоминает человека, рискует длаку не понравиться. Ольгерд говорил, что они просто социопаты, есть такое расстройство личности.

— Что, социопаты, не ждали? — сказала Маша вместо приветствия.

В подвале были также ещё двое длаков. Такие же наркоманы, как и Термит. К тому же сатанисты. Они возились в дальнем углу в полутьме.

«С каких это пор Термит стал якшаться с сатанистами?.. Поди ж ты, я его всего пару недель не видела, а такой регресс...»

— Откуда взялось столько длаков?! — смеялась Маша, — Сбиваетесь в стаю? Это у вас сезонное? Нашли течную сучку?

Слышали и поняли ли они, Маше было плевать.

Малый зал бывшего клуба-ресторана, где заседал Фонд Термита сильно изменился. Появилась куча каких-то сатанинских прибабасов: плакаты с демонами, ритуальные ножи, перевёрнутое распятие и прочая дрянь. Колонки разрывались от какой-то рычащей музыки. За дверьми в другие помещения она увидела вполне себе обычные офисы.

— Друг мой, на пару слов! — Маша перекричала музыкальный шум.

Термит нехотя пошёл с ней.

Они вышли в коридор.

— Ты мне нужен для обряда... — Маша объяснила ему, что хочет обрезать марные нити. Чем больше она объясняла, тем лучше понимала, что Термит неадекватен.

Глаза Термита с каждым её словом становились всё более блуждающими. Вероятно, только что принял, и теперь его догоняет.

— Ты хоть понимаешь, что я говорю? — наконец не выдержала Маша.

Термит усмехнулся.

— Может, ты вообще хочешь уйти из нашего Круга девяти? — со злостью спросила она.

Он усмехнулся.

«Да что я на него время трачу?! Он же под кайфом!..»

В Дрёме так и было...

Длак. Оборотень с несколькими ликами, висящими прозрачными облачками над человеческим образом: первый — насекомообразный человек, второй — паукообразный человек, третий — гад. Длаки перекидывались неосознанно, и большую часть действий в дрёме тоже совершали без особого осознания.

Неопрятный длак плавал в мутных волнах склизкого сизого, фиолетового и красноватого тумана. Наркотики в Дрёме выглядят в виде этого мерзкого тумана...

Маша бросила это дело. Нет смысла сейчас тратить время ни на общение с Термитом, ни на освобождение его от беса.

Она повернулась и пошла прочь.

Термит даже звука не издал. Так и висела на его губах усмешка, глаза блуждали...

«Выгонять Термита из Круга? — размышляла Маша. — Надо посоветоваться с Коннором. Плохо. Найти адекватного оборотня — всегда проблема. Тем более, что нужен человек в теме, что называется...»

Настя растерянно смотрела на Машу и что-то говорила.

«Напрасно я её позвала. Дурочка она», — вздохнув, она махнула на всё рукой и направилась к выходу из подвала.

— Ты что, не слышишь? — одёрнула её Настя. — Там какой-то парень странный.

Маша была так расстроена, что не сразу услышала её.

— Какой парень? О чём ты?

— Вон там, — Настя указала в глубину коридора. — Тот парень светился, будто неоновый... Они пошли туда.

— Как светился?

— Синим светом будто бы...

Маша задумалась: «Синим светом?! В Дрёму!..»

Да, она уловила синеватую ниточку. После всех неудач сегодняшнего дня это казалось настоящим волшебством.

«Неужели это то, о чём я думаю?! Если так, то это просто невероятно!»

Маша побежала вдоль этой ниточки...

— Эй, сучки, чего вы тут рыскаете? — внезапно раздался резкий голос откуда-то сзади, выдернув её из транса.

Настя испуганно взвизгнула. Маша тоже испугалась, но продолжила движение. У неё была цель — она пыталась догнать эту синюю ниточку, пока та не исчезла. Она была уверена, что эта нить приведёт её к высшему космическому существу, и даже страх не остановил её.

— Стоять, сучки!

Краем глаза Маша увидела, как кто-то сбил Настю с ног и бросился уже за ней самой.

Маша почувствовала ужас. Снова пошла в Дрёму...

...

Их было двое — големы. Они были одержимы некими духами, которых Маша увидеть не смогла. Чаще всего контроль над големами берут сильные маги-демоны. Но увидеть их было невозможно, такого Маша пока не умела.

Эти двое догнали и набросились на неё.

— «Ты что тут ищешь, сучка?!»

Маша в ужасе сжалась, даже позабыв, что она может колдовать.

— «Вы друзья Термита?»

— «Отвечай на вопрос!»

— «Я искала джинна!»

— «Какого джинна, сука?! Их не существует!»

— «Вот его следы...»

Эти двое внезапно стали избивать её ногами.

Маша никак не могла взять в толк, что такое вообще возможно. Они словно два эсэсовца были совершенно равнодушны к её мольбам.

И тогда Маша вспомнила, что она демон и что она может колдовать. Она завопила, как умеют вопить только демоны. Обычно такие вопли угнетающе действуют на многих существ в Дрёме. Она увидела, как скорчилась от боли минотавр Настя. Так же должно было скорчиться и этих двоих.

Но на сей раз ничего не вышло. Эти двое даже не отреагировали, лишь усмехнулись и хорошенько стукнули Машу по голове так, что она просто потеряла сознание...

ПОШЛА ИГРА

— Очнись, Маша, я из Дубровского! — кто-то брызгал ей в лицо воду, хохоча при этом. Она очнулась. Чувствовала слабость во всём теле, тошноту. Наверное, сотрясение мозга. Пролечиться бы, но когда, да и не хотелось к врачам.

Подвал. Её перенесли в другую комнату. Вокруг четверо: Лев, Сильва, Илья и Коннор. Все четверо играли с Ольгердом в рок-группе, были самыми загадочными собутыльниками. Пока трезвые.

— Как вы нашли меня, всадники Апокалипсиса?!

Лев заржал. Ему, наверное, польстило такое сравнение. Озабоченный, эгоцентричный, язвительный. У него почему-то демонический потенциал никак не раскрывался, и девки его отшивали, оттого всё время был взвинченный.

Маша знала, что Лев тайно влюблён в неё, но никак не мог признаться. С одной стороны она — бывшая Ольгерда, а гордость не позволяла ему “быть вторым”, а с другой стороны Лев хоть и был холериком, но его демоничность была будто заблокирована, и он стеснялся девушек.

— Так мы и не искали, — сказал Коннор. — Ты тут на диване и дрыхла. Давно лежишь?

Коннор. Так его чаще звали, чем по имени — Игорь. До того, как увидел Дрёму, был циничным и весёлым, но теперь излишне серьёзен. В общении стал душевным, правильным, как будто пытался соответствовать своему дрёмному образу лега, особой разновидности ангела.

Маша ощупала голову. Шишка. Да, приложили знатно по макушке.

— Тебя били? — участливо спросил Илья. — Надо компресс. Сейчас соорудим! — он выбежал из комнаты.

Илья. Настоящий человек, слегка поехавший крышей на коммунизме и СССР, но милый, весёлый, общительный. В Дрёме он красавец-богатырь.

Сильвестр промолчал, как обычно. Это был человек, добродушный, спокойный, неповоротливый, в Дрёме он был огромный, как мамонт — волот: его косматые борода и волосы были столь обширны, словно не они росли на человеке, а он прятался в этом лесу косм, колтунов, косичек, грив...

— Давай мы тебе головку подлечим, — Сильва присел на кровать, уложил её голову себе на колени и стал водить над её головой руками.

Коннор присоединился.

В четыре руки они сняли боль и подарили энергию.

— Ребята, там... — Маша немного пришла в себя, хотела уже встать, но Коннор вернул её голову в лежачее положение. Она хотела поделиться важной новостью: — Настя джинна видела!

— А где Настя? — спросил Коннор. — И как она могла видеть? Она же не умеет!

— Да не в Дрёме! Я нить видела, а она свечение и самого парня, — Маша попыталась объяснить.

Ребята рассмеялись.

Сильва и Коннор видели Дрёму и разбирались в этой теме. Лев хоть и не видел, но тоже кое-что понимал.

— Джиннов не существует! Это выдумка! — чуть ли не синхронно сказали Сильва и Коннор. Переглянулись и снова рассмеялись.

— Но меня избил из-за этого парня!

Ребята нахмурились.

Илья, который будто за смертью ходил — невероятно долго, зашёл в комнату с мокрой тряпкой:

— Кто тебя избил? На, приложи компресс!

Маша взяла тряпку и приложила к шишке. Полегче. Голова ещё гудела, но холод отвлек. Сильва продолжил снимать боль волхвованием.

— Давай-ка, подруга, рассказывай всё по порядку! — приказал Коннор.

Пока Маша рассказывала, Лев рычал, перебивал и предлагал пойти их всех от***ить. На него все цыкали, пытаясь узнать у Маши все детали происшествия.

— Так-так-так! — Коннор в последнее время стал самым рассудительным. — Могу предположить, что у Термита появились новые спонсоры в его общественной организации.

— Думаю, длаков привлекут на майдан, как и упырей, — сказал Сильвестр. — Мы сегодня наблюдали целую стаю кровососов...

— Да, я даже одного допросила, — Маша кратко поделилась информацией с майдана. — Ты думаешь, что у Термита были гости оттуда?

— А кто у нас в стране столь же отморозенный? — сказал Илья. — Там готовят боевиков уже на потоке! Капитал будет столько вливать бабла, чтоб не дай бог здесь снова призрак коммунизма не забродил, чтоб народишко забыл о советской власти, как о страшном сне!

— Да, наш коммуняка прав! — сказал Лев. — Тут просто дать п***ы будет не просто мало, а опасно. Побьёшь двоих — набежит сотня. Там, где гранты — мрази копится как грязи! Да! Откаламбурился знатно! А наш насекомый друг так подсел на гранты, что его давно взяли в оборот. Да, оборотень в оборот — хороший каламбур! Кстати, а почему он Термит, если оборотень? Надо как-то про волчару позорную или псину сутулую!

— Он не простой длак, у него несколько оборотных образов: кроме псины, один из них насекомое, типа муравья или термита, другой... — Маша не вспомнила. — Короче, он нестандартный оборотень! Не скурвился бы из-за наркоты, стал бы крутым магом! Ладно! Хрен с ним! Что с джинном будем делать?

— Да не было никакого джинна! — сказал Коннор. — Может, просто шеша?

— Ну, пусть шеша! — Маша подумала, что это действительно больше похоже на правду. — Но почему они меня приложили? Была бы я обычным человеком, так и вовсе убили бы! Настя! Они её убили!

Эта дикая мысль вдруг пришла ей в голову и уже не отпускала. Хоть Маша к Насте относилась без особого уважения, но потерять подругу и единомышленницу!.. Вина — чувство неприятное.

Коннор тем временем дозвонился до кого-то:

— Настя, ты где?.. Так! Хорошо!..

Маша выдохнула. С удовольствием отогнала чувство вины.

Стала слушать дальше. Коннор стоял далеко, и не было понятно, что именно ему отвечает Настя. Ясно было лишь, что с глупой ахеладой всё в порядке.

Коннор закончил разговор.

— Ну, Игорёша, что? Говори! — поторопила Маша.

— Они её просто выбросили на улицу! Серёга Термит был просто так обдолбан, что вряд ли что-то понимал! Настя уже дома, она тебе звонила и писала. Где твой телефон?

Маша стала шарить по карманам, в рюкзачке. Телефон обнаружился с разбитым экраном, выключенный. Маша проверила его. Включился, работал.

— Да, подруга, — сказал Илья. — Мы знаем, чьи это методы!

Ребята покивали.

— Ты у них на карандаше! — сказал Лев. — Смотри! Вангую! Ты демон и уже у них в списках на потенциальных агентов. Как и я, как и Алиса. Так что рано или поздно на нас выйдут. Либо через вашего Виктора, либо через Термита, либо ещё как-то. А то такие опасные существа — и не работают на интересы сильных мира сего!

— Лёва в кой-то веки говорит дело! — сказал Коннор.

— Да, реально! — сказал Илья. — Нагнали всю нечисть со всей страны и даже из-за бугра.

— Гаввах собирают, — сказал Коннор. — Много накачали, видела?

— Думаю, совсем крохи! Они готовят что-то кровавое.

— С чего ты так решила? — воскликнул Илья, он, как правильный атеист, всегда проявлял изрядный скептицизм.

— Чутьё на кровь. Лев, принюхайся, поймёшь! Игорь, видишь дрёмное напряжение. Инферно просто так не появляется!

Ребята выругались. Чуть ли не синхронно.

— И что, товарищи колдуны, мы ничего не можем сделать?! — воскликнул Сильвестр.

— А чем это так опасно? — спросил Илья. — Ну, майдан — понятно! А эти ваши инферно... Будто мало чертей и демонов?..

— Илюша, не тупи! — покачала головой Маша. — Оттуда такое насыпется! Что мы окажемся милыми няшными котиками!

— Так вы же говорили, что тут концлагерь космический! Нахрена им сюда?!

— Это концлагерь для светлых, исправляющих ошибки, а все мрачные тут как надзиратели или... паханы! — сказал Коннор. — Тут им вольница, малина! Тут столько еды, столько ресурса! Ну, это как запустить западных капиталистов в разваленный Советский Союз!

— Чудесная аналогия! — ткнув в плечо Игоря Коннора, рассмеялся Сильва, потом спросил: — Всё-таки что-то можно сделать?

— Да что тут сделаешь? — Маша, как самый опытный маг, лишь развела руками. — Ты, Сильва, черкни Алисе, она сейчас у Виктора в секте, может, у него чего узнает!

— Да, тема! — Сильвестр сел писать Алисе.

Илья и Лев о чём-то переговаривались. На тему политики и возможных последствий ритуального убийства.

Маша тем временем вручила Коннору бумаги с расшифровками надписей из храма Макоши:

— Вот. Ты, зараза такой, не отвечаешь! Пришлось Настю и Термита привлечь, но вон как обернулось. Из-за тебя всё, полуангел! Ладно! Ты мне поможешь с марной нитью?

Коннор скривился, но посмотрел документы.

Маша достала зеркальце, пудру и чуть-чуть привела себя в порядок, наложила несколько заклятий няшности, полюбовалась собой, осталась довольна.

Коннор искоса глянул на неё, усмехнулся, но продолжал смотреть документы. Потом сказал, что Алиса ему уже немного рассказала о своих находках в храме.

— Она скоро в городе будет! — заявил Сильва. — Я так понял, Алиса решила смыться из Недоля. Так что информацию от Виктора мы не получим! Зато от Алисы сможем.

— А который час вообще? — Маша вдруг поняла, что из-за подвала совершенно теряет ощущение времени.

— Уж полдень давно миновал! — сказал Сильва.

— То-то я голодная, как собака! Кто угостит кофейком бедную девушку? — Маша спрятала в рюкзачок все свои вещи и документы.

Лев тут же проявил джентльменство. Коннор тоже решил прогуляться. Илья и Сильва остались.

По пути на поверхность Маше позвонила Алиса, позвала к себе.

Много чего стоило бы обсудить. Они обе не стали бы раньше этого делать. Им обоим было не очень приятно общаться друг с другом после размолвки из-за Ольгерда.

Но сейчас было не до эмоций, не до обид и злости.

Пошла такая игра!

Чего толку злиться? Не продуктивно.

Пришло время компромиссов и сотрудничества.

ЗЕРКАЛЬНАЯ КОМНАТА

Маша впервые была у Алисы дома. Она с интересом осматривала её зеркальную комнату. Тут было на что посмотреть!

— Алиса, у тебя очень-очень-очень странная комната, — заключила она.

— Ну да, все так считают.

Зеркала стояли, висели и лежали везде. На стенах, на столах, в серванте, на полу. Разной формы и размеров. Полка от пола до потолка была забита разными книжками, книжечками, брошюрками, и даже было несколько свитков и деревянных табличек. Помимо книг и зеркал в комнате всюду валялись всякие магические и сувенирные цапки.

— Ну и энергетика тут! — Маша сканировала всё своим дрёмным взором. — Это не только Дрёма... Энергии пронизывают все тонкие миры и физический явный мир. Энергии — как нити, соединяющие миры Яви, Нави и Прави. Как твоя небогатая мама могла позволить такое, в общем-то, недешёвое удовольствие?

— Это мне досталось в наследство. В основном...

— Что за наследство?

— Не суть важно.

«Склеptomанила? — подумала Маша. — Да и пусть! Она же демон! Может творить, что захочет!»

— Ну что, доставай свои материалы! — сказала она вслух.

Алиса заморочила свою маму, чтобы та не помешала им.

— У меня обычно это не получается. Но я так воодушевилась после Недолья, что даже маму могу заморочить...

Маша припомнила, что мама Алисы — упырь, та ещё особа мерзкого поведения.

Однако поработать спокойно не получилось.

Неожиданно пришёл Термит с компанией из пятерых обдолбанных.

Видимо, хотели застать Алису без защитников. Но не ожидали, что тут будет и Игорь, и Лев, и Маша.

Маша готова была себя показать. Тем более, что сегодня пострадала частично из-за Термита и его компании.

Алиса не хотела их пускать, но ребята были с напором, типа, весёлые, на позитиве. Они Алису обнимали, целовали, безбожно фамильярничили. Двое стали возиться в коридоре, ржать во всё горло. Остальные говорили одновременно и очень громко. Словом, вели себя как быдло и создавали такую суету и хаос, что Алиса едва-едва их удерживала, чтобы они ненароком не заделали хрупкую обстановку её жилища. Какое-то время у неё это получалось...

Лев и Коннор не успели выйти вовремя и остановить непрощенных гостей. Поздно сообразили, что тех просто нельзя пускать в квартиру в таком виде — пьяном и перевозбуждённом.

Маша решила помочь подруге из демонической солидарности. Она взяла на себя Термита. Говорить с пьяными и обдолбанными — это очень тяжело. Но пришлось:

— Термит, какого хереса вы докопались до Алисы?!

— Тебе какое дело?!

— Ты ведь знаешь, почему проблемы в Круге девяти! Завязывай с наркотиками! Всё из-за этого! Посмотри, до чего вы себя доводите! — Маша понимала, что подобный разговор совершенно бесполезен. Но ей надо было просто отвлечь Термита от Алисы.

А тем временем Алиса уже не смогла сдержать оборону, и один из парней задел большое зеркало. Оно закачалось.

Алиса с криком ужаса бросилась на защиту зеркала.

Второй из парней задел маленькое зеркальце, и то упало, покатилося под стол. Благо не разбилось.

Термит сделал шаг назад и наступил на какой-то хрупкий предмет.

Алиса закричала ещё сильнее и чуть не стала биться в истерике.

Всё это произошло за очень короткое время.

Накал страстей достиг пика.

— Я буду всё снимать! — громко сказал Игорь Коннор, включая камеру на смартфоне.
— Если хоть что-то пропадёт, мы будем знать, с кого спрашивать!

Пьяное быдло слегка присмирело. Ребята перестали шуметь.

— Ща всех нахер выкину отсюда! — взорвался яростью Лев.

— Да вы сволочи! — Алиса была готова разрыдаться. — Я же вам говорю, я не брала ваше кольцо!

— Какое кольцо? — и Маша, и Лев, и Коннор воскликнули чуть ли не одновременно.

— Кольцо Соломона! Оно у Алисы! — медленно проговорил Термит в полной тишине.

Кое-какие подозрения у Маши были по поводу самого Термита.

— Идём в Дрёму, проверим! Она всё прячет в зеркалах!

— Ты о***л?! — Лев оскалился и подошёл к Термиту вплотную. — Обыск решил тут устроить?!

— Идём, восстановим события! — орали парни из гоп-компании Термита. Они стали наперебой что-то говорить, спорить друг с другом...

Лев взялся за Термита. Он схватил его за грудки и что-то орал прямо в лицо.

— Какая пьянка без драки?! — хохотал кто-то из делегации.

— Только умоляю, не у меня дома! — кричала Алиса. — Все валите в подвал!

— Сейчас речь о кольце! — орал Термит. — Маша, ты же знаешь, что Алиса — клептоманка! Вспомни, как пропадали вещи! Её же поймали однажды!

«Был такой грех у Алисы, — поморщилась Маша. — По дурусти украла зеркало. У неё страсть к зеркалам... Этим и пенял ей Термит. На Алису многие давно криво смотрят... И Генри, и Настя, да все из Круга девяти, кроме разве что Коннора... За руку Алису до того никто не хватал. Она, что называется, отмазалась, но пятно на репутации... А теперь!.. Что бы ни происходило, Алиса — первая на подозрении. Они обвиняют её в краже!..»

А уж что творилось с Алисой! Дикая злоба, перемешанная с жуткой обидой и мрачным страхом, ещё чуть-чуть, и она начнёт метать огненные шары...

— А не это ли кольцо ты сам у меня украл?! — орал Лев, выкручивая руку Термиту.

Маша усмехнулась:

— Точно! У Льва было кольцо такое, с четырьмя камнями!

— Хватит! Идём в Дрёму! — орал Термит, и его моральная поддержка ему дружно подывала.

Льва отгеснили, но он всё ещё держал Термита одной рукой за воротник. Алису тянули за руки двое упырей, тоже чернобожики. Ещё пара каких-то ухмыляющихся рож торчали с разных сторон. И все что-то бурчали, кричали, комментировали, гоготали и улюлюкали...

— Да смотри! Мне нечего скрывать! — Алиса чуть не сорвалась в плач.

— Да пошли они в *опу! — Лев стал выталкивать гостей из комнаты. — Я Алисе верю!

Эмоции зашкаливали.

— Хватит! — закричал Коннор. — Маша, звони ментам! Пока соседи сами не позвонили! Такой гевалт...

— Короче! — закончил разговор басовитый товарищ Термита. — Мы пошли! А завтра мы тебя ждём у нас в подвале. Проведём расследование!

— Отлично! — Маша стала их выталкивать. — Завтра на трезвую голову разберёмся, восстановим события. Всё найдётся!

Непрошенные гости пошли прочь.

Лев и Коннор их выпроводили и остались в коридоре поговорить.

— Не подеритесь там! — крикнула им вдогонку Маша.

Посмотрев на Алису, Маша тяжело вздохнула, поднялась и молча ушла на кухню. Заказала еды в ресторане, так как холодильник дома у Алисы был почти пустым, а мать Алисы уехала.

Через минуту вернулась со стаканом воды. Подошла к дивану.

Алиса сидела, ссутулившись, опустив голову и обхватив её руками, будто пыталась удержать мысли, которые, казалось, начинают бегать по бесконечным отражениям зеркальной комнаты. Нет, она не плакала. Даже сейчас держалась из последних сил и не позволяла себе этой слабости.

— Всё. Успокойся. Попей воды.

Алиса глубоко вдохнула, будто ей не воздуха не хватало, а самой способности жить дальше, взяла стакан и медленно выпила почти залпом.

Жаловаться она не стала.

И это Маша оценила.

Она слишком хорошо знала людей, которые при любой боли начинали упиваться собственным страданием, превращая его в спектакль. Алиса была другой. Если ей было плохо, она скорее молчала и сжималась внутри, пока совсем не начинала трещать по швам.

Маша догадалась, что боль вернулась. Опять спина. Опять эта нить тянувшая Алису за позвоночник куда-то в Навь.

— Лечиться не думаешь? — спросила она уже спокойнее.

Алиса только раздражённо махнула рукой, словно вопрос был бессмысленным, и после короткой паузы сказала:

— Термит прикидывается... Или за ним кто-то стоит.

Маша присела рядом на подлокотник кресла и криво усмехнулась:

— Конечно стоит. Ты знаешь, кто его спонсор?

— Олигарх. Но это не Игельс с нами играет, — Алиса подняла голову и посмотрела куда-то мимо комнаты, будто пыталась увидеть то, чего обычным зрением разглядеть невозможно. — Мы для него вообще никто. Игрушки. Как и все жители этой несчастной страны...

Она замолчала. И в этой паузе отчётливо чувствовалась усталость. Родившаяся давно, словно Алиса в свои семнадцать уже слишком много всего увидела и слишком мало хорошего от этого мира ожидала.

— Сто процентов они сами туда влезли, — зло сказала Маша, пытаясь не дать разговору окончательно уйти в отчаяние. — Я только не понимаю, чему именно служат Термит и его дружки. Они реально нашли какой-то канал к Чернобогу? Или просто бесятся от скуки и наркоты? Хотя... — она задумалась и сама же помрачнела, — вполне возможно, за ними действительно стоят реальные силы Мрака. И если ты права, то это уже не Игельс. Кто-то куда хуже.

Алиса молчала.

Маша смотрела на неё и видела, как эмоции постепенно затапливают подругу изнутри, мешая нормально соображать. Боль, страх, усталость, чувство вины — всё это смешалось в один тяжёлый клубок.

Жалко ли ей было Алису?

Маша не любила слово «жалость». Жалость унижала и того, кто жалеет, и того, кого жалеют. Жалеть можно слабых, беспомощных, убогих — а Алису такой считать не хотелось. Даже сейчас, когда та выглядела почти сломанной.

Но и смотреть спокойно на её состояние Маша тоже не могла.

Она помолчала немного, потом неожиданно мягче спросила:

— Ты когда последний раз нормально ела?

Алиса даже усмехнулась — устало, едва заметно.

— Не помню.

— Ясно... Великий демон голодает ради спасения мира.

— Ага. Очень пафосно звучит.

— А выглядит как бомжиха после трёхдневного рейва.

Алиса всё-таки тихо фыркнула.

И Маша вдруг почувствовала облегчение от этого короткого смешка.

Потому что пока человек ещё способен смеяться — он не провалился окончательно во мрак.

— Слушай... — сказала Маша уже серьёзнее. — Если за всем этим реально стоят не люди, а что-то inferнальное... то мы с тобой уже слишком глубоко влезли. И вылезти нам спокойно не дадут.

— Я знаю.

— Тогда хватит жрать себя изнутри. Давай жрать что-то более удобоваримое! Скоро привезут покушать.

Алиса снова слабо усмехнулась.

И Маша вдруг поймала себя на странной мысли: наверное, именно так и выглядит их дружба. Не нежность, не доверительные объятия и не красивые слова поддержки, а попытки удержать друг друга от окончательного падения в бездну — грубые, кривые, иногда почти злые, но всё-таки настоящие.

Маша села на подоконник, и молча смотрела, как за окном медленно сгущался вечер.

И обе они уже чувствовали: это только начало, что-то грядёт...

Часть 6. ЛЕВ: ЛАБИРИНТЫ КОЩЕЕВЫ

ПОГОНЯ

— Стоять, суки! — крикнул Лев Термиту с его приятелями.

Они сбежали, пока Лев и Игорь Коннор обувались.

Только топот на лестнице. С четвёртого они успели сбежать до второго этажа.

Лев и Коннор бросились догонять.

— Эй, Серёжа, погоди, надо поговорить! — кричал Коннор в лестничный пролёт.

— Да что ты с ними сюсюкаешься! — толкал его в плечо Лев. — Эти уроды только и умеют гадить! Они же конченные нарики!.. Стоять, суки!

Бахнула дверь подъезда.

Ребята пробежали лестничные пролёты, выбежали на улицу.

Термита и его приятелей не было видно. Во дворе гуляли лишь несколько мамаш со своими детками. Спрятаться здоровым хлопцам было негде.

— Что за нах! — рычал Лев. — Куда они делись?

— Мы пропустили их! Они стукнули дверью, а сами нырнули в подвал!

— Возвращаемся! — Лев бросился к подъезду.

Лестница в подвал упиралась в дверь. Хлипкую, но бесшумную. Да, беглецы могли успеть тихо проскользнуть сюда.

— Не понимаю, почему они убежали? — говорил Коннор. — Их же больше, они сильнее!

— Сильнее?! Это спорно! Крайне спорно! — Лев с ноги выбил дверь в подвалы. — Бывал тут, диггер?

— Разумеется! Я же говорил тебе, что тут можно заблудиться. Помнишь, я как-то звал тебя в диггерские экспедиции, помнишь, карты показывал...

— Да-да, — перебил Лев. — Они тут? Можешь глянуть через Дрёму? Ну?!

— Да, они тут проходили. Часто тут ходят. Не пойму, сейчас проходили или нет... Идём! Попробуем догнать их.

Коннор даже не изменился в лице.

«Как они это делают? — думал Лев. — Вообще непонятно, как и когда они выходят в Дрёму свою! Надо бы как-то научиться! Демон я или не демон?! Чёрт меня побери!»

Они прошли по пыльным коридорам мимо пустых заброшенных помещений с редкими тусклыми лампочками.

— Они, видимо, прошли в соседнее здание. Там же бывший ресторан и клуб.

— Этой дорогой никогда не ходил, — Лев чувствовал отвращение.

Грязь, паутина, тараканы и прочие сороконожки... Иногда проскакивали крысы. Некоторые помещения были вообще без света.

Иногда слышались странные звуки.

Лев порой чувствовал отвращение.

Они прошли сквозь несколько дверных проёмов, вернее, через их остатки.

Подшли к какой-то совершенно прогнившей и проржавевшей двери.

Коннор с трудом её отодвинул, прошёл и сказал:

— Закрой, пожалуйста! Догоняй!

— Зачем? — Лев смотрел на дверь непонимающе.

— Тут морока, я следы в Дрёме отслеживаю, — вместо ответа сказал Коннор и пошёл вперёд, что-то всё время бормоча себе под нос.

Лев старался не отставать, но из-за того, что задержался с закрытием двери, в темноте не смог сориентироваться и немного отстал или перепутал коридоры.

Он шёл в полутьме, вслушиваясь в шум шагов Коннора.

— Не торопись, подожди! — крикнул он.

— Ага! — голос приятеля раздался чуть в стороне от шагов. — Не отставай!

Лев остановился, прислушался. Звуки голоса правее, звука шагов левее.

На какие звуки ориентироваться?

Лев вдруг испугался.

«Меня морочат?..»

— Коннор! — закричал он, чуть сдвинулся, когда кричал, и вдруг пол ушёл у него из-под ног, он куда-то провалился, ударился головой и потерял сознание...

ПОДЗЕМНЫЕ ЛАБИРИНТЫ

Лев очнулся, огляделся. Тьма и тишина.

Слегка подташнивало, и кружилась голова.

«Видимо, неплохо ударился! Сотрясение мозга... Что вообще произошло?..»

Он несколько раз закрыл глаза, потом открыл, предполагая, что так лучше будет видеть во тьме. Но тьма была непроницаема.

Лев вспомнил, что упал сверху, под ним проломился пол. А Коннор, наверное, даже не понял.

Ощупал стены и пол вокруг. Да, на полу валялись обломки кирпичей и другого мусора.

Коннор должен быть где-то наверху.

Лев позвал друга. Но ответа не было.

Он позвал ещё. Тишина.

Наконец Лев догадался достать смартфон. Включил. Вроде целый, при падении не разбился.

Экран немного осветил окружающее пространство. Лев включил фонарик и посветил.

Широкий коридор, уходящий куда-то вдаль в обе стороны. Наверху в кирпичном сводчатом потолке была небольшая дыра. Высоко, метров пять-шесть, наверное.

— Как я провалился, дыра-то небольшая?.. Коннор! Игорь! Ииииигоооорь!

Ни звука.

Лев не мог понять, почему Коннор не стал его искать. Обидно! Досадно!

Сеть телефон не ловил. Лев, конечно, написал другу, потом попробовал набрать аварийный номер. Даже это не получилось.

Наверх не взобраться, слишком высоко, а поблизости не было ничего подходящего.

Сидеть без дела Лев не мог.

— Примерно полчаса я валялся без сознания, значит, Коннор либо ушёл за помощью, либо просто не понял, куда я делся, либо его сатанисты побили. Ждать его нет смысла! Коннор, ау!

Нет ответа.

Лев осмотрелся ещё раз.

Тоннель, высокий и широкий, тут мог и автомобиль проехать и, наверное, даже поезд.

Старинная канализация? Заброшенная или недостроенная ветка?

До поверхности метро пять-десять, не больше. В Чермнореченске метро прокладывали гораздо глубже, а канализацию наоборот.

— Чего гадать? — чтобы справиться с тревогой Лев решил действовать и искать путь наверх.

Он повернул налево, так как было похоже, что в ту сторону был подъём.

Пройдя с километр, он наткнулся на развилку. Тоннель разделился на два рукава. Лев снова пошёл в левый.

Дальше развилок стало больше. Появились коридоры узкие. Один из таких коридоров Льву понравился, так как он вёл наверх, там была небольшая лестница, он тоже был слева. И там был неплохой бонус — свет. Да, ламп было немного, но остальные коридоры были все тёмные. А заряд батареи смартфона надо было экономить.

«Свет значит цивилизация!» — Лев свернул в коридор и пошёл по нему.

Шёл долго. Коридоры, казалось, размножались... Бесконечные перекрёстки, развилки...

«Чёрт бы побрал эти лабиринты! Но хоть за электричество спасибо! Кстати, а на кой тут свет? И кто тут меняет лампы, когда они сгорают?» — Лев присмотрелся к лампам, в основном они были старые, ещё советские, но изредка попадались новые диодные. Значит, ходят тут электрики.

Лев остановился на очередной развилке.

— В чём смысл этих лабиринтов? — крикнул он со злостью.

Коннор как-то объяснял, что лабиринты тоннелей располагаются на четыре уровня, соединяются в сеть под всем городом, и в итоге можно заблудиться. Но если знать карту, можно попасть хоть во дворец президента, хоть в парламент, хоть в метро. Коннор как-то составлял карты, но сеть подземелий столь обширная, что, по его словам, у него пока только не более 10%. И это за несколько лет диггерства!

«Не хотел я тогда с Коннором диггерствовать... Поучился бы! Какая жалкая жаль!.. Меня явно духи подземелья заморочили!» — Лев подавил панические настроения.

— Не дождётесь! — гаркнул он.

В очередном коридоре появились толстые канализационные трубы. Лев пока не решил, хорошо это или плохо.

Трубы были толстые, керамические и очень старые. Не ветхие, а именно старинные. На некоторых даже была какая-то маркировка. Полустёртая.

Лев догадался, что надо искать трубы подачи воды, что укажет точно, что это подвал какого-то дома, значит, там есть выход наверх. Но пока таких не наблюдалось.

Лев устал. Он присел на относительно чистую кладку неиспользованных кирпичей, достал смартфон, попытался позвонить. Сеть была недоступна. Телефон усиленно искал сигнал, но безуспешно. Судя по часам на мобильнике, Лев плутал по этим лабиринтам уже почти час.

Он прислушивался к звукам, авось услышит что-то, кроме шороха крыс да журчания воды по трубам...

Да, услышал. Гул города. Ничего ему это не дало. Было совершенно неясно, откуда эти звуки идут. Понятно, что сверху, но где та дыра, через которую можно было бы выбраться, он не нашёл.

Лев прокручивал в голове варианты, кто его заморочил.

«Точно сатанисты! — думал он. — Это была их ловушка! И Коннор тоже попал в какую-то ловушку, потому не смог прийти на помощь! Были же голоса какие-то левые! Точно! Это была морока! Сиди теперь, Лёвушка, бедная головушка, пропадай в подвале ни за грош!»

Он снова прислушивался.

Ему показалось, что вдалеке в левом коридоре послышался кашель.

«Пойду туда, пожалуй... Надеюсь, это не какие-нибудь жуткие жители катакомб... Чудь белоглазая! Убьют, ограбят!.. Или съедят... Тьфу-тьфу! Чур меня!»

— «Заплутал, милоч?»

Лев обернулся. Никого.

Почудилось?

Остановился. Прислушался.

— Кто здесь? — прошептал он напряжённо.

Ответа не было.

«Ну вот! Уже и слуховые галлюцинации!»

От этой тревоги жутко захотелось жрать... и пить.

Лев пошёл дальше. Коридоры разветвлялись на совершенно одинаковые новые...

— «Направо, милоч!»

Он вздрогнул. Опять?!

— Кто здесь? — Лев сказал уже громче.

Ответа не дождался. Но послушался — пошёл направо.

Дошёл до следующего перекрёстка.

Лев уже ждал подсказки от своей слуховой галлюцинации.

Молчание. Подсказок не было.

Может, прямо?

«Пойду дальше. Если снова голос появится, значит, не показалось...»

До следующего перекрёстка.

Снова тишина. Подсказок не было, и он пошёл прямо.

Коридор упёрся в закрытую дверь.

— Замечательно! И что дальше? — спросил Лев у пустоты.

«Где эта галлюцинация, чёрт бы её побрал?!»

«Да...» — еле слышно прошелестело эхо.

«Что да?»

Тишина.

— Если вы меня ведёте, то говорите яснее, я не обязан сразу догадываться!

Ему не ответили, он плюнул.

— Ладно! Чего обижаться, если я говорю со своими глюками!

Он занялся дверью.

Старая, ржавая, железная дверь, которую, скорее всего, не открывали уже лет десять. Замок амбарный, навесной, старый и ржавый, как и дверь.

Лев подёргал за ручку, подёргал замок, покрутил его.

Закрыто.

— И как открывать эту долбаную дверь?!

Ответа он, конечно, не дождался.

Он обшарил все углы и ниши и в одном тёмном закутке неподалёку обнаружил деревянный ящик с ржавыми инструментами. Там были и лом, и клещи, и отвёртки, и много всякой ерунды, которая могла бы пригодиться.

Он вернулся к двери с ящиком. Прежде чем открывать дверь, Лев подумал об осторожности. Почему галлюцинаторный подсказчик привёл его именно сюда?

Что же скрывается за этой дверью?

Прислушался. За дверью была такая же тишина, как и тут.

Лев отвёрткой достаточно легко открыл замок.

А за дверью — темнота.

— Зашибись!

Упрямство взяло верх. Он решил дойти до конца, раз уж так сложилось.

Появилась дикая мысль, что там, в конце пути, ждёт некое сокровище.

— Эй! Хозяйка Медной горы! Или как там тебя! Там есть сокровища?

Он не надеялся, что ему ответят.

Но вдруг неожиданно Льву показалась упитанная барышня с рептильной шкуркой. Весьма соблазнительная.

— Да ну нах!.. — отогнал он галлюцинацию. — Задолбали вы уже! Просто покажите путь наружу! Только надо найти какой-нибудь фонарь. Или, может, тут выключатель есть?..

Он говорил вслух, чтобы не так сильно бояться.

Да, выключатель нашёлся. Длинный коридор местами был освещён несколькими тусклыми лампочками.

Нашёлся и фонарь. Старинный. Большой. На ручной тяге, так сказать. Если нажимать на рычаг, то зажигается лампа, если нажимать чаще, то аккумулятор заряжается, и лампа горит нормально какое-то время.

Что ж! Сгодится.

Использовать фонарик на смартфоне он не хотел, чтобы не посадить батарею. Вдруг найдётся сеть и можно будет позвонить.

Лев вооружился топориком и отвёртками из слесарного набора и пошёл вперёд.

Там, где не горели лампы, он включал фонарь.

Шёл вперёд, не сворачивая, какое-то время. Боковые ходы были только два раза за десятиминутное шествие. И вдруг ему пришло в голову, что коридор-то может вести вниз. Уклон он не ощущал, но мысль такая возникла. А ведь ему надо выбраться! А чтоб выбраться, надо идти наверх.

«Что если вообще заплутаю окончательно?» — он остановился, посмотрел вперёд, назад, выбор был невелик. Везде одинаково темно и страшно. Вот-вот накатит паническая атака, но сдержался, ибо приз мог покрыть все страдания и неудобства. Постояв немного, Лев рыкнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.